

О РОЛИ УМОНАСТРОЕНИЯ (GESINNUNG)
В ЭТИКЕ И ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ КАНТА
ЧАСТЬ 1

А.Н. Круглов¹

Кантовское понятие умонастроения (*Gesinnung*) во многом открывает весь свой проблематичный потенциал при переводе на другие языки в силу отсутствия готовых адекватных соответствий. Причины данной сложности лежат как в эволюции этого понятия у самого Канта от докритических («образ мыслей», «убеждения», «добродетельность», «добродетели», «настроения», «наклонности», «стремления») к критическим произведениям, а затем уже и в критический период в «Религии в пределах одного только разума», так и в сложной докантовской предыстории понятия *Gesinnung*, повлиявшей на кантовскую философию. Среди источников, оказавших особенно сильное воздействие как на значение кантовского понятия *Gesinnung*, так и на его восприятие, выделяются различные переводы Библии – как немецкоязычные, так и русскоязычные, а также латинские сочинения А.Г. Баумгартена и немецкие произведения Х.А. Крузия и М. Мендельсона. Наряду с этим представлен краткий обзор вариантов перевода кантовского термина *Gesinnung* на английский язык (*disposition, attitude, conviction, sentiment, comportment of mind, intention*) и наиболее существенных различий между ними, а также показан внеисторический характер переводческих споров современного англоязычного кантоведения, совершенно игнорирующего как докантовскую предысторию, так и контекст мысли кантовских современников. На основе данного исследования в следующей части статьи будут предложены авторская интерпретация кантовского понятия *Gesinnung* в критический период, а также авторский вариант его унифицированного перевода на русский язык и соответствующее обоснование этого выбора.

Ключевые слова: *Gesinnung*, история понятий, этика убеждений, А.Г. Баумгартен, М. Мендельсон, Х.А. Крузий, англоязычное кантоведение.

¹ Российский государственный гуманитарный университет, 125993, Россия, Москва, Митусская площадь, д. 6.

Поступила в редакцию: 23.05.2019 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2019-3-2

© Круглов А.Н., 2019

ON THE ROLE OF GESINNUNG IN KANT'S
ETHICS AND PHILOSOPHY OF RELIGION
PART I

A.N. Krouglov¹

Kant's concept of *Gesinnung* reveals the whole range of its problematic potential when it has to be translated into other languages: there are no ready-made equivalents. The problem stems from the evolution of this concept in Kant himself from the pre-Critical ("mode of thinking", "convictions", "virtuousness", "virtues", "sentiments", "inclinations", "aspirations") to the critical works and then in the Critical period in *Religion within the Bounds of Bare Reason*. Further problems arise from the complex pre-Kantian history of the concept of *Gesinnung* which influenced Kant's philosophy. Among the sources that had a particularly strong impact both on the meaning of Kant's concept of *Gesinnung* and on its perception the most important are various translations of the Bible – both into German and into Russian – as well as Latin works by A.G. Baumgarten and German works by C.A. Crusius and M. Mendelssohn. I have also included an overview of English versions of translations of Kant's term *Gesinnung* (*disposition, attitude, conviction, sentiment, comportment of mind, intention, Gesinnung*) and their more important differences and have shown the unhistorical character of the translation arguments in modern English-speaking Kant scholarship which totally ignores pre-Kantian history and the context of Kant's contemporaries. Proceeding from this study the next part of the article will offer my own interpretation of Kant's concept of *Gesinnung* in the Critical period and suggest a uniform translation of the term into Russian with a corresponding grounding of my choice.

Keywords: *Gesinnung*, conceptual history, ethic of conviction, A.G. Baumgarten, M. Mendelssohn, C.A. Crusius, English-language Kant scholarship.

¹ Russian State University for the Humanities, Miusskaya sq. 6, Moscow, 125993, Russia.

Received 23.05.2019.

doi: 10.5922/0207-6918-2019-3-2

© Krouglov A.N., 2019.

Существует ряд весьма проблемных кантовских терминов, трудность понимания которых, однако, ускользает от глаза тех читателей и исследователей Канта, для которых немецкий язык является родным. Проблемы, которые с ними связаны или же прямо стоят за ними, больше бросаются в глаза иностранным читателям Канта — особенно при переводе кантовских сочинений на другие языки. Одним из ярких примеров такого рода понятий является кантовский термин *Gesinnung*. Серьезная философская рефлексия по его поводу обнаруживается как раз за пределами немецкоязычного кантоведения — в англоязычном, португалоязычном (Pinheiro, 2005) или русскоязычном кантоведении. Стивен Р. Палмквист, посвятивший этому понятию специальное исследование, назвал его даже «загадочным термином» (Palmquist, 2015, p. 235). На русском языке трудность в переводе и понимании этого кантовского понятия усиливается сложившейся традицией перевода и восприятия двух типов этики в первой половине XX в.: Макс Вебер (1864—1920) в своем докладе «Политика как призвание и профессия» (1919) начал (Вебер, 1990а, с. 696—698), а Макс Шелер (1874—1928) подхватил (Шелер, 2007, с. 241) противопоставление так называемой *Gesinnungsethik*, обычно переводимой в данном контексте как «этика убеждений»², так называемым «этике успеха» (*Erfolgsethik*) или «этике ответственности» (*Verantwortungsethik*). Даже если отождествление у Вебера этики убеждения с кантовской этикой и антикантианский настрой самого Вебера — в отличие от Шелера — и вызывают серьезные сомнения³, для многих «этика убеждения» слилась ныне воедино именно с кантовской этикой.

² Вероятно, подобная терминологическая пара устоялась в русском философском языке благодаря Ю. Н. Давыдову (см.: Давыдов, 2006). Впрочем, сборник работ Вебера под редакцией Давыдова в отношении терминологии весьма непоследователен. Так, в работе Вебера о свободе от оценки понятие *Gesinnung* передается как «взгляды», «настроенность», «внутренняя убежденность» в противоположность «успеху», «убеждению» (см.: Вебер, 1990б, с. 549, 563, 572—573, 595). Альтернативные варианты можно обнаружить в издании работ Николая Онуфриевича Лосского (1870—1965) 1991 г., принадлежащие, вероятно, редактору А. И. Титаренко: этика намерения (этика мотивов) / этика результата (этика поступков) (Лосский, 1991, с. 126; см. также прим. на с. 361).

³ Бернхард Грюневальд не без оснований указывает в этой связи на соответствующий пассаж работы Вебера о свободе от оценки, в котором оба типа этики недвусмысленно рассматриваются наряду с кантовской «Критикой практического разума» (см.: Вебер, 1990б, с. 563). В работе Грюневальда содержится резкая критика бессмысленности самого противопоставления *Gesinnung* / *Verantwortung* (см.: Grünewald, 2010).

There is a whole range of Kant's problem terms whose difficulty eludes those readers and scholars of Kant whose native language is German. The problems that are directly linked with them or loom behind them tend to catch the eye of foreign readers of Kant, especially when translating Kant's works into their native tongues. A salient example of this kind is Kant's term *Gesinnung*. Serious philosophical reflection on it is to be found outside German-language Kant scholarship, e. g. in English, Portuguese (cf. Pinheiro, 2005, pp. 1019-1026) or Russian Kant studies. Stephen R. Palmquist who devoted a special study to this concept referred to it as an "enigmatic" term (Palmquist, 2015, p. 235). In Russian the difficulties of translating and understanding this Kantian concept are compounded by the established tradition of translating and perceiving two types of ethics in the first half of the twentieth century: Max Weber (1864-1920) in his paper "Politics as a Vocation" (1919) initiated (Weber, 2004, pp. 85-86), and Max Scheler (1874-1928) took up (Scheler, 2007, p. 240) the contraposition of so-called *Gesinnungsethik*, usually translated in this context as "the ethic of conviction",² to the so-called "ethic of success" (*Erfolgsethik*) or "ethic of responsibility" (*Verantwortungsethik*). Even if Weber's identification of the ethic of conviction with the Kantian ethic and Weber's own anti-Kantian mood — as distinct from Scheler's — are open to serious doubt,³ for many the "ethic of conviction" has blended nowadays with the Kantian ethic.

² This terminological pair has most likely taken root in Russian philosophical language thanks to Yu. N. Davydov (cf. Davydov, 2006, pp. 83-109). However, the collection of Weber's works edited by Davydov is very inconsistent in its terminology. Thus, in Weber's work on freedom from evaluation the concept of *Gesinnung* is rendered as "attitudes," "conscience," "intrinsic [value]" as opposed to "success," "conviction" (cf. Weber, 1949, pp. 3, 16, 24, 43). Alternative versions can be found in the 1991 publication of the works of Nikolai Lossky (1870-1965), apparently deriving from the editor, A. I. Titarenko: the "ethic of intention" (ethic of motives) / "ethic of result" (ethic of acts) (Lossky, 1991, pp. 126, 361).

³ Bernward Grünewald, not without reason, cites the corresponding passage from Weber's work on freedom from evaluation in which both types of ethics are discussed openly along with Kant's *Critique of Practical Reason* (cf. Weber, 1949, p. 16). Grünewald in his work lashes out against the juxtaposition "*Gesinnung*" / "*Verantwortung*" (Grünewald, 2010, pp. 85-100), calling it meaningless.

Между тем без ясности с этим понятием кантовская практическая философия вряд ли может быть адекватно понята. В корпусе докритических сочинений Канта понятие *Gesinnung* встречается в нескольких работах: во «Всеобщей естественной истории и теории неба» (1755) (AA 01, S. 222; «образ мыслей» — Кант, 1994а, с. 116; AA 01, S. 228; «убеждения» — Кант, 1994а, с. 122), в «Опыте введения в философию отрицательных величин» (1763) (AA 02, S. 200; «добродетельность» — Кант, 1994д, с. 80), в «Наблюдениях над чувством прекрасного и возвышенного» (1764) (AA 02, S. 215; «добродетели» — Кант, 1994г, с. 96; AA 02, S. 216; «настроения» — Кант, 1994г, с. 97; AA 02, S. 220; «образ мыслей» — Кант, 1994г, с. 102) и в «Грезах духовидца» (1766) (AA 02, S. 372; «наклонности» — Кант, 1994б, с. 265; AA 02, S. 373; «стремления» — Кант, 1994б, с. 266)⁴. Вряд ли можно сказать, что в этот период Кант употребляет это слово уже как сложившийся термин. В качестве вариантов перевода на русский язык в этих докритических сочинениях фигурируют — причем нельзя сказать, что так уж неоправданно — «настрое-ние», «стремление», «наклонность», «убеждение», «добродетель», «добродетельность», «образ мыслей».

Изменения происходят значительно позже — уже после публикации первого издания «Критики чистого разума». В самой же «Критике чистого разума» единственным разделом, в котором Кант использует термин *Gesinnung*, оказывается завершающее трактат учение о методе, хотя оно и было написано, вероятно, раньше других разделов: «убеждения», «настоящие чувства», «добрые чувства» (B 778 / A 748, B 858/A 830; Кант, 1994в, с. 441, 442, 485), «благородные чувства» (B 777 / A 749, B 778 / A 750; Кант, 1994в, с. 442). Наряду с подобными контекстами, знакомыми уже по докритическим сочинениям, в «Критике чистого разума» слышны и новые нотки: так, Кант утверждает, что «только моральная настроенность (*Gesinnung*) как условие делает возможным участие в блаженстве, а не надежда на блаженство создает моральную настроенность» (B 841 / A 813; Кант, 1994в, с. 476), а также высказывается о «сокровеннейшем в образе мыслей» (*das Innerste der Gesinnungen*) (B 843 / A 815; Кант, 1994в, с. 477) и «субъективных основаниях (моральных убеждений)» (B 857 / A 829; Кант, 1994в, с. 484, 485). Во втором издании 1787 года Кант дополнительно еще раз использовал данный термин за пределами

⁴ «Стремления» и «настроения» в предыдущем переводе (Кант, 1911, с. 114, 115).

And yet Kantian practical philosophy can hardly be adequately understood without clarifying this concept. In the body of Kant's pre-Critical works the concept of *Gesinnung* occurs in several works: in *Universal Natural History and Theory of the Heavens* (1755) (NTH, AA 01, p. 222; "disposition" — Kant, 2008, p. 8; NTH, AA 01, p. 228; "minds" — Kant, 2008, p. 15), in *Attempt to Introduce the Concept of Negative Magnitudes into Philosophy* (1763) (NG, AA 02, p. 200; "virtuous disposition" — Kant, 1992b, p. 238), in *Observations on the Feeling of the Beautiful and Sublime* (1764) (GSE, AA 02, p. 215; "virtuous disposition" — Kant, 2007, p. 22; "dispositions" — Kant, 2007, p. 23; GSE, AA 02, p. 220; "disposition" — Kant, 2007, p. 27) and in *Dreams of a Spirit-Seer* (1766) (TG, AA 02, p. 372; "character" — Kant, 1992a, p. 359; TG, AA 02, p. 373; "disposition" — Kant, 1992a, p. 359). One can hardly say that during this period Kant uses this word as an established term. Russian translations of these pre-Critical works contain — not implausibly — a range of variants: "mood", "aspiration", "inclination", "conviction", "virtue", "virtuousness", "mode of thinking".

Changes occur much later, after the publication of the first edition of the *Critique of Pure Reason*. In the *Critique of Pure Reason* the only section in which Kant uses the term *Gesinnung* is the "Doctrine of Method" which concludes the treatise although it was probably written earlier than all the rest: "dispositions," "true dispositions," "good dispositions" (B 778 / A 748, B 858/A 830; Kant, 1998, p. 648, 690), "honest disposition" (B 777 / A 749, B 778 / A 750; Kant, 1998, p. 648). Along with such contexts, familiar in pre-Critical works, some new overtones can be discerned in the *Critique of Pure Reason*: thus, Kant asserts that "the moral disposition (*Gesinnung*), as a condition, first makes partaking in happiness possible, rather than the prospect of happiness first making possible the moral disposition" (*KrV*, B 841 / A 813; Kant, 1998, p. 681), and also speaks of "the inmost dispositions" (*das Innerste der Gesinnungen*) (*KrV*, B 843 / A 815; Kant, 1998, p. 682) and "subjective grounds (of moral disposition)" (*KrV*, B 857 / A 829; Kant, 1998, p. 689). In the second edition of 1787 Kant once again used this term outside the "Doctrine of Method", viz. in "The Paralogisms of Pure Reason" ("a disposition to rectitude") (*KrV*,

учения о методе, а именно в паралогизме чистого разума («честность своего образа мыслей») (В 425; Кант, 1994в, с. 253). Но, несмотря на то что в «Критике чистого разума» уже видны проблески нового понятия, статистически здесь больше употребляется слово в некотором общем, нестрого определенном смысле, нежели важный философский термин, придающий особенный характер философии кёнигсбергского мыслителя.

Характер важного понятия *Gesinnung* начинает обретать в «Основоположении к метафизике нравов» (1785): здесь речь идет о «чистых моральных настроениях» (AA 04, S. 412; Кант, 1997, с. 117), «умонастроениях, т.е. максимах воли», «нравственно добром умонастроении (*Gesinnung*) или добродетели» (AA 04, S. 435; Кант, 1997, с. 189), «настроении действовать из чистого долга» (AA 04, S. 406; Кант, 1997, с. 99). Пожалуй, самым выразительным оказывается в данной связи тезис Канта о том, что существенно-добрым в действии по категорическому императиву «будет умонастроение (*Gesinnung*), исход же может быть каким угодно» (AA 04, S. 416; Кант, 1997, с. 129) — подобные фразы Канта и привели в XX в. к противопоставлению так называемых «этики убеждения» и «этики ответственности». Таким образом, здесь говорится уже не о каком-то чувствовании, склонности, эмоциональном сиюминутном настроении, а о таком чистом интеллектуальном настроении морального характера, которое связано с максимами воли, с готовностью действовать из долга в соответствии с категорическим императивом.

В «Естественном праве Фейерабенд» — лекции, читавшейся Кантом при завершении «Основоположения...» и в определенном смысле оказывавшейся комментарием и разъяснением к нему,— также обнаруживаются несколько примечательных высказываний, в которых Кант недвусмысленно использует понятие *Gesinnung* для противопоставления этики и права: «Поступок, согласующийся со всеобщим законом по явленным, а не по внутренним умонастроениям (*Gesinnungen*), является [совершенным] не по совести» (AA 27, S. 1328; Кант, 2016, с. 61); «умонастроения не могут подпадать под законы принуждения, так как они являются внутренними» (AA 27, S. 1329; Кант, 2016, с. 62), наконец, «этика — это практическая философия поступка в отношении умонастроений. Право — практическая философия поступков без оглядки на умонастроения» (AA 27, S. 1327; Кант, 2016, с. 60). Совестливость же «есть совпадение воли также и с вну-

В 425; Кант, 1998, p. 455). Although glimmerings of the new concept are seen in the *Critique of Pure Reason* statistically the word is most frequently used in a general, non-rigorous sense rather than as an important philosophical term that lends a special character to Kant's philosophy.

Gesinnung begins to acquire the character of an important concept in the *Groundwork of the Metaphysics of Morals* (1785): it speaks of "pure moral dispositions" (GMS, AA 04, p. 412; Kant, 2011, p. 53), "the dispositions — i. e. the maxims of will," "a morally good disposition (*Gesinnung*) or virtue" (GMS, AA 04, p. 435; Kant, 2011, p. 99), "the disposition to act from pure duty" (GMS, AA 04, p. 406; Kant, 2011, p. 42). Perhaps the most expressive thesis in this connection is Kant's thesis that the essential good in acting according to the categorical imperative "consists in the disposition (*Gesinnung*), let the result be what it may" (GMS, AA 04, S. 416; Kant, 2011, p. 61) — such phrases of Kant led in the twentieth century to the juxtaposition of the so called "ethic of conviction" and "ethic of responsibility". Thus, it speaks not of a feeling, inclination or an emotional impulse, but of the pure intellectual disposition of a moral character linked to the maxims of will, a readiness to act out of duty in accordance with categorical imperative.

In "Feyerabend's Natural Law" — a lecture Kant delivered after completing the *Groundwork* and representing in a way a comment and explication of it — there are also several notable remarks in which Kant unambiguously uses the concept *Gesinnung* to oppose ethics to law: "An act that accords with the universal law due to external and not internal dispositions, is not acceptable"⁴ (*V-NR/Feyerabend*, AA 27, p. 1328); "[...] dispositions cannot be governed by coercion because they are internal"⁵ (*V-NR/Feyerabend*, AA 27, p. 1329), and finally, "[...] ethic is practical philosophy of an act with respect to *Gesinnung*. Law is practical philosophy of acts without regard for *Gesinnung*"⁶ (*V-NR/Feyerabend*, AA 27, p. 1327). Acceptability is "coincidence of will also with the inner dispositions of other people;

⁴ "Die Handlung die nach den geäußerten *Gesinnungen*, und nicht nach den innern *Gesinnungen* mit dem allgemeinen Gesetz übereinstimmt, ist unbillig."

⁵ "[...] die *Gesinnungen* könnten nicht unter Zwangsgesetzen stehen, weil sie innerlich sind."

⁶ "[...] Ethic ist praktische Philosophie der Handlung in Ansehung der *Gesinnungen*. Jus practische Philosophie der Handlungen ohne Rücksicht der *Gesinnungen*."

тренними умонастроениями других людей; строгое право же — только с явленными умонастроениями» (AA 27, S. 1334). Таким образом, здесь Кант противопоставляет внутренние и явленные умонастроения, которые коррелируют с его противопоставлением *Billigkeit* и *Gerechtigkeit*, этики и права. Как и в «Основоположении...», Кант утверждает в этой лекции, что «умонастроение поступать из долга, из уважения к закону — это добродетель» (AA 27, S. 1327; Кант, 2016, с. 60).

Это различие между правом и этикой выглядит в одной черновой записке Канта (Refl. 7050) — предположительно, 1776–1778 гг. — так:

О долге человека в отношении поступков: *Jus*. В отношении умонастроений, т.е. движущих оснований, совершить те поступки: *Ethica*. Здесь движущее основание внутренне, а там принуждение. [...] Долг умонастроений моральный. Всякая моральность опирается на умонастроения. [...] Умонастроения опираются на внутреннее благо поступка, а принудительные обязанности — на внешнюю необходимость. Первые состоят в том, что заслуживают быть к этому принуждаемыми; вторые в том, что принуждение к этому заботливо (*besorglich*) и правомерно (AA 29, S. 235).

Настоящий же перелом происходит уже в «Критике практического разума» (1788), в которой Кант употребляет понятие *Gesinnung* более полусотни раз, т.е. больше чем за всю предыдущую жизнь во всех своих печатных сочинениях вместе взятых. Пика своей популярности это понятие достигает чуть позже — в «Религии в пределах одного только разума» (1793), где Кант использует это понятие втрое чаще, чем во второй «Критике».

С чем связаны трудности с данным понятием, особенно в российском кантоведении? Одним из лежащих на поверхности объяснений оказывается то обстоятельство, что само это понятие в немецком языке времен Канта, если верить различным заслуживающим доверия словарям и справочникам, имело оттенок неологизма. Но откуда именно Кант берет тогда это понятие? Каковы были его возможные источники? Другими возможными объяснениями могли бы быть разнообразные библейские коннотации. Наконец, у самого Канта данное понятие претерпело определенную трансформацию и использовалось в нескольких значениях. В дальнейшем я попробую представить несколько собственных объяснений, а также вариантов перевода и толкования кантовского понятия *Gesinnung*.

rigorous law only with external, expressed dispositions”⁷ (AA 27, p. 1334). Thus, Kant here opposes internal and external dispositions which correlate with his juxtaposition of *Billigkeit* and *Gerechtigkeit*, ethic and law. As in the *Groundwork*, Kant maintains in this lecture that “the disposition to act out of duty, out of respect for law is a virtue”⁸ (*V-NR/Feuerabend*, AA 27, p. 1327).

The difference between law and ethic is thus expressed in Kant’s note, presumably 1776-1778:

Of the duties of human beings with regard to actions: *Jus*. With regard to dispositions, i.e. the motivating grounds for accomplishing those duties: *Ethica*. The motivating ground in the latter is internal, in the former, coercion. [...] The duty of dispositions is moral. All morality rests on dispositions. [...] Dispositions rest on the inner goodness (necessity) of action, duties of coercion on outer necessity. The former: that one deserves to be coerced to that action; the latter: that a coercion to that action can be provided and is rightful (Refl. 7050, AA 29, p. 235; Kant, 2005, p. 458).

The real change occurs in the *Critique of Practical Reason* (1788), in which Kant uses the concept *Gesinnung* more than fifty times, i.e. more than in all his previous life in all his printed works combined. The use of the concept peaks a little later, in *Religion within the Bounds of Bare Reason* (1793), in which Kant uses it three times more frequently than in the second *Critique*.

What are the problems with this concept, especially in Russian Kant scholarship? One explanation that lies on the surface is that, if we are to believe various trustworthy dictionaries and reference books, the concept in the German language of Kant’s time was something of a new coinage. But where did Kant get this concept? What could have been its possible sources? Other possible explanations are various biblical connotations. Finally, Kant’s own use of the term had undergone some transformations and was used in several different meanings. I will try to present some of my own explanations and versions of translation and interpretation of the Kantian concept of *Gesinnung*.

⁷ “Die Billigkeit ist Uebereinstimmung des Willens auch mit den innern Gesinnungen andrer Menschen; das strenge Recht aber mit den geäußerten Gesinnungen.”

⁸ “Die Gesinnung aus Pflicht, aus Achtung fürs Gesetz zu handeln, ist Tugend.”

Штрихи к докантовской истории понятия *Gesinnung*

Если опираться на авторитетный *Historisches Wörterbuch der Philosophie*, слово *Gesinnung* являлось в немецком языке времен Канта неологизмом, причем — что удивительно — заимствованием не из латыни, а из французского (см.: Kohlenberger, 1974). Автор соответствующей статьи, Гельмут К. Коленбергер, неявно опирался при этом на *Trübners deutsches Wörterbuch* (1943), в котором подчеркивалось: в средненемецком *gesinnt* означало быть одаренным чувством и рассудком; что же касается существительного *Gesinnung*, то если в середине 1940-х гг. значение слова ограничивалось понятием способа мышления (*Denkweise*), в XVIII в. оно включало в себя в том числе и его выражение в значении французского *sentiment* (см.: *Gesinnung*, 1943). Именно эту версию и воспроизводит Коленбергер со ссылкой на приведенную в словаре Трюбнера цитату из Готтольда Эфраима Лессинга (1729–1781) о «Мессиаде» Фридриха Готтлиба Клопштока (1724–1803) (см.: Lessing, 1890, S. 77; Klopstock, 1756, S. 56). Кстати, во французских переводах XX в. — в частности, «Религии в пределах одного только разума» — для передачи кантовского *Gesinnung* используют совсем не *sentiment*, а *intention* (Kant, 1913, p. 92–93). А если опираться на немецкий перевод английского сочинения Авраама Такера (псевд.: Эдвард Сёрч) (1705–1774) «Свет природы», экземпляр которого был и в домашней библиотеке Канта, то немецкое *Gesinnung* использовалось и в соответствующих переводах с английского: «Суждения, которые душа в таких случаях совершает при непосредственном всматривании в саму себя, называются *Gesinnungen* (sentiments)» (Search, 1772, S. 180).

Использование Лессингом выражения «рассыпанные *Gesinnungen*» в середине 1750-х гг. для обозначения неких «сантиментов» или моральных черт книги, а не некоей деятельной установки человека, вызывало резкую критику еще в XIX в. со стороны Карла Германа Шейдлера во «Всеобщей энциклопедии» Брокгауза (Scheidler, 1857, S. 267) — вероятно, именно Шейдлер впервые и обратил внимание на роль Лессинга в становлении данного понятия в немецком языке. Стоит отметить также рецензию 1770 г., посвященную сочинениям уже покойного на тот момент Томаса Аббта (1738–1766): в ней не без критики обращалось внимание на усилия Аббта, направленные на выражение на немецком языке

Glimpses of pre-Kantian history of the concept of *Gesinnung*

According to the authoritative *Historisches Wörterbuch der Philosophie*, the word *Gesinnung* was a neologism in the German language of Kant's time borrowed — surprisingly — not from Latin, but from French (cf. Kohlenberger, 1974, col. 536-539). The author of the entry, Helmut K. Kohlenberger, implicitly proceeded from *Trübners deutsches Wörterbuch* (1943), which stressed that in Middle German *gesinnt* meant to be endowed with feeling and reason. As regards the noun *Gesinnung*, while in the mid-1940s its meaning was confined to the mode of thinking (*Denkweise*), in the eighteenth century it also included the French meaning of *sentiment* (cf. *Gesinnung*, 1943). This is the version adopted by Kohlenberger who borrows a quotation of Trübner from Gotthold Ephraim Lessing (1729-1781) on “The Messiah” by Friedrich Gottlieb Klopstock (1724-1803) (cf. Lessing, 1890, p. 77; Klopstock, 1756, p. 56). Incidentally, in all the French translations in the twentieth century, notably of *Religion within the Bounds of Bare Reason*, Kant's *Gesinnung* is translated not as *sentiment*, but as *intention* (Kant, 1913, pp. 92-93). Based on the German translation of the English work of Abraham Tucker (*alias* Edward Search) (1705-1774) *Light of Nature Pursued*, a copy of which was part of Kant's home library, the German *Gesinnung* was used in corresponding translations from English: “[...] the judgments the mind passes in such cases immediately upon inspection are called the sentiments [in German: *Gesinnungen*]” (Search, 1772, p. 180; cf. Search, 1768, pp. 141-142).

Lessing's use of the expression “scattered *Gesinnungen*” in the mid-1750s to denote “sentiments” or moral features of a book, and not a person's intention to act was sharply criticised by Karl Hermann Scheidler in *Brockhaus-Enzyklopädie* (Scheidler, 1857, p. 267) — most probably it was Scheidler who first drew attention to Lessing's role in the emergence of this concept in the German language. It is also worth mentioning the 1770 review of the works of the then already deceased Thomas Abbt (1738-1766) which took a somewhat critical view of Abbt's efforts to express in German the differences between the French words *Sensation* and *Sentiment* through the German concepts of *Empfindung* and *Empfindnis*: “*Sensation* refers entirely to the sensible, denoting

различия между французскими *sensation* и *sentiment* при помощи немецких понятий *Empfindung* и *Empfindnis*: «Sensation полностью относится к чувственному, означает состояние, в котором душа пребывает страдательно», в то время как «Sentiment означает способ, которым душа воспринимает чувства или только лишь чувственные впечатления, состояние, когда душа показывает себя уже некоторым образом действенной...» (Kg., 1770, S. 39). Примечательна также следующая ремарка в рецензии: неправы те, кто называют словом *ощущение* (*Empfindung*) «моральное отношение души, ибо для этого у нас есть хорошее немецкое слово *Gesinnung*, которое превосходно в этом отношении» (Kg., 1770, S. 39–40).

Другой ценный источник, на который указывает Коленбергер, — это лютеровский перевод Библии и иные работы немецкого теолога. Так, в «Толковании десяти заповедей» Мартин Лютер (1483–1546) подчеркивает, что тот, «кто желает стать блаженным, должен быть также и *gesinnet sein*» (Luther, 1904, S. 433). Это место перекликается с его переводом послания апостола Павла к Филиппийцам, в котором Лютер пишет: «Каждый будь *gesinnet* каким был также и Иисус Христос» («*Ein jeglicher sei gesinnet wie Jesus Christus auch war*») (Phil. 2:5)⁵. Вульгата, служившая источником для перевода Лютера, использует в данном случае глагол *sentire*, в то время как в древнегреческом мы обнаруживаем *φρονέω*⁶. И если латинский перевод больше идет в сторону чувства, не исключая при этом полностью и интеллекта, то древнегреческий оригинал в большей степени акцентирует мышление (а именно такой ряд глаголов, как думать, мыслить, помышлять, размышлять, рассуждать). Любопытная трансформация происходит в русских переводах Библии. Если в Елизаветинской Библии этот стих звучал еще «Сие бо да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе» (Флп 2:5) (Новый Завет..., 1893, с. 926), тем самым больше подчеркивая аспект именно древнегреческого слова, то в синодальном переводе уже читаем, напротив: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Там же). Замена мудрствования на чувствования вряд ли прошла бесследно для современно-

⁵ В современной редакции *Luther-Bibel* 1984: «Seid so unter euch gesinnt, wie es auch der Gemeinschaft in Christus Jesus entspricht» (*Die Bibel*, 2000, S. 227).

⁶ Греческо-немецкий словарь второй половины XVIII в. предлагает для глагола *φρονέω* как раз варианты «мыслить», *gesinnet seyn*. «Неопределенно говорится также о *Sentiment* и характере» (Bahrtdt, 1786, S. 713).

a state in which the soul exists passively”⁹ whereas “*Sentiment* means the way the soul perceives feelings or merely sensible impressions, the state where the soul manifests itself as active [...]”¹⁰ (Kg., 1770, p. 39). One should also note the following remark in the above-mentioned review: they are wrong who use the word *sensation* *Empfindung* to refer to “the moral attitude of the soul for this is well expressed by the German word *Gesinnung* which is excellent in this respect”¹¹ (Kg., 1770, pp. 39-40).

Another valuable source mentioned by Kohlenberg is Luther’s translation of the Bible and other works of the German theologian. Thus, in the “Commentaries of the Ten Commandments” Martin Luther (1483-1546) stresses that he who wishes to be blessed must also be *gesynnet seyn* (Luther, 1904, p. 433). This place echoes his translation of St. Paul’s epistle to the Philippians in which Luther writes: “Each should be *gesinnet* as was Jesus Christ”¹² (*Die Bibel*, Philippians. 2:5).¹³ The Vulgate on which Luther’s translation was based uses the verb *sentire*, whereas ancient Greek uses the word *φρονέω*.¹⁴ While the Latin translation leans more toward feeling, though not totally ruling out intellect, the ancient Greek original stresses intellection (the string of verbs such as to think, reflect, contemplate, meditate, reason). Russian translations of the Bible reveal interesting transformations. While in the Elizabethan Bible this verse reads: “Сие бо да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе” (*cf.* “Let the same mind be in you that was even in Christ Jesus,” Philippians. 2:5) (*Novyy Zavet*, 1893, p. 926; Geneva Bible, 2007), thus stressing the aspect of the ancient Greek word, the Synod translation, on the contrary, reads: “Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе” (“Indeed, let this attitude be in you, which was also in Christ Jesus,” Philippians. 2:5) (*Novyy Zavet*, 1893,

⁹ “*Sensation* – *geht vollkommen auf das Sinnliche, bedeutet den Zustand, in welchem die Seele sich leidend verhält.*”

¹⁰ “*Sentiment, bezeichnet die Weise wie die Seele die Gefühle oder die bloß sinnliche Eindrücke aufnimmt, den Zustand, da die Seele sich schon einigermaßen wirkend zeigt.*”

¹¹ “[...] *die moralische Verhältnis der Seele [...], dann dafür haben wir das gute deutsche Wort Gesinnung, welches in dieser Absicht vortrefflich ist.*”

¹² “*Ein jeglicher sei gesinnet wie Jesus Christus auch war.*”

¹³ In the modern edition *Luther-Bibel* (1984): “Seid so unter euch gesinnt, wie es auch der Gemeinschaft in Christus Jesus entspricht” (*Die Bibel*, 2000, p. 227).

¹⁴ The Greek-German dictionary of the second half of the eighteenth century proposes for the verb *φρονέω* the variants “to think”, “*gesinnet seyn*”. *Sentiment* and character are also vaguely defined (Bahrtdt, 1786, p. 713).

го русского — в том числе и философского — языка. Современный же перевод на русский в данном случае пытается найти компромисс: «Пусть мысли и чувства ваши друг к другу будут у вас, как у Христа Иисуса» (Библия, 2011, с. 1310).

Однако в переводах и текстах Лютера все же не встречается само существительное *Gesinnung*, а поэтому все еще можно было бы исходить из того, что прежде всего благодаря Лессингу в немецком устоялось именно такое понятие. По меньшей мере можно утверждать, что в середине 1730-х гг. *Gesinnung* еще не воспринималось как какое-то понятие. В пользу этого говорит «Универсальный лексикон» Иоганна Генриха Цедлера (1706–1751), в котором в 1735 г. отсутствовала статья под названием «*Gesinnung*», однако имелась статья «*gesinnet seyn*» со ссылкой на Послание к Римлянам (Рим. 8:5–7), в котором в лютеровском переводе проводится противопоставление *fleischlich gesinnet* и *geistlich gesinnet*, сохранившееся в модернизированной орфографии и в редакции *Luther-Bibel 1984* (*Die Bibel*, 2000, S. 180). В древнегреческом тексте здесь обнаруживается все тот же глагол φρονέω (а в Вульгате *sentire*), последовательно переводимый в Елизаветинской Библии как «мудрствуют», в то время как синодальный перевод предпочитает уже выражение «помышляют», а не «чувствуют»⁷. Разъяснение в лексиконе Цедлера этого новозаветного выражения гласит: «... думать о чем-то, заботиться, помышлять (*dichten*) и стремиться; [оно] относится, собственно говоря, к рассудку, чувствам (*Sinne*) и мыслям, однако воля и желания, да и все силы, всё, о чем помышляют и к чему стремятся, не должно исключаться, а, напротив, также должно примысливаться» (*Gesinnet seyn*, 1735).

Однако и само существительное *Gesinnung* начинает употребляться уже до Лессинга, причем даже в названии некоторых поэтических и теологических произведений⁸. По этой причине приписывать Лессингу создание соответствующего немецкого существительного будет ошибкой. Но действительно ли Кант вне зависимости от этих изысканий сегодняшнего дня воспринимал это слово в качестве неологизма, причем под влиянием Лес-

⁷ «Сущии бо по плоти плотская мудрствуют: а иже по духу, духовная» / «Ибо живущие во плоти о плотском помышляют, а живущие по духу — о духовном» (Новый Завет..., 1893, с. 752). В современном русском переводе: «Кто живет согласно своей плотской природе, живет устремлениями этой природы; кто живет согласно Духу — устремлениями Духа» (Библия, 2011, с. 1254).

⁸ См., например: (Zimmermann, 1750; [Wagner], 1750).

с. 926; *The Holy Bible*, 2019). The replacement of mind with feeling is unlikely to have been passed unnoticed by modern Russian — including philosophical — idiom. The modern translation into Russian seeks a compromise: “Пусть мысли и чувства ваши друг к другу будут у вас, как у Христа Иисуса” (“In your relationships with one another, have the same mindset as Christ Jesus,” *Philippians*. 2:5) (*Bibliya*, 2011, p. 1310; *Holy Bible*, 2011).

However, the actual noun *Gesinnung* is not used in Luther’s translations and texts, so one could still attribute to Lessing the introduction of this concept into German. At least we can claim that in the mid-1730s *Gesinnung* was not yet perceived as a distinct concept. This is also borne out by the *Universal-Lexicon* of Johann Heinrich Zedler (1706-1751), whose 1735 edition does not have a *Gesinnung* entry but has an entry “*gesinnet seyn*”, citing the Epistle to the Romans (Romans. 8:5-7), whose translation by Luther distinguishes “*fleischlich gesinnet*” and “*geistlich gesinnet*” which are preserved in modernised spelling in the *Luther-Bibel 1984* edition (*Die Bibel*, 2000, p. 180). The ancient Greek text has the same verb “φρονέω” (“*sentire*” in Vulgate), consistently translated in the Elizabethan Bible as “мудрствуют” (“*cerebrating*”), while the Synodal translation already prefers “mindset” to “feeling” (*Novyy Zavet*, 1893, p. 752). In Zedler’s explication of this New Testament expression we find: “[...] to think about something, concern, intend (*dichten*) and aspire; [it] basically refers to reason, feelings (*Sinne*) and thoughts, however the will and desires and all the forces, everything contemplated and sought should not be ruled out, but on the contrary, should also be included”¹⁵ (Anon., 1735).

However, the noun *Gesinnung* started to be used before Lessing even in the titles of some poetic and theological works.¹⁶ For this reason it would be wrong to credit Lessing with creating the German noun. However, irrespective of these modern studies, did Kant really perceive this word as a neologism, and, under Lessing’s influence, as a borrowing from French? There are ample grounds to question this version suggested in Alfred Götze’s edition (Anon., 1943) and by Kohlenberger. First, in the

¹⁵ “[...] auf etwas denken, sorgen, dichten und trachten; und gehet das Grund-Wort eigentlich auf das Verstand, Sinne und Gedanken, doch müssen der Wille und die Begierden, ja alle Kräfte, alles Dichten und Trachten, nicht ausgeschlossen, sondern eben so wohl mit verstanden werden.”

¹⁶ Cf. Zimmermann (1750); [Wagner] (1750).

синга как неологизм, пришедший из французского? В этой версии Альфреда Гётце (*Gesinnung*, 1943) и Коленбергера также есть все основания усомниться. Во-первых, в четвертом издании «Метафизики» (1757) Александра Готлиба Баумгартена (1714–1762) в § 699 для латинского текста «*maiores propositiones syllogismorum practicorum sive maximae*», т.е. для больших посылок или максим практических силлогизмов, имеется следующий немецкий перевод к понятию максим: «*jemandes gewöhnliche Gesinnungen*» (Baumgarten, 1757, p. 270; Baumgarten, 2011, S. 372–374). Таким образом, у Канта с конца 1750-х гг. перед глазами был перевод Баумгартеном латинских максим как «*Gesinnungen*». Все у того же Баумгартена в третьем издании «Философской этики» (1763) равным образом встречается любопытный подстрочный перевод: к дефиниции из § 149 «*VERITAS MORALIS est conuenientia signorum MENTIS TUAЕ*» («моральная истина есть сходение признаков твоего ума») для оборота «*mentis tuae*» указано «*deine Gesinnungen*» (Baumgarten, 1763, p. 84). Наконец, и у самого Канта в поздней «Метафизике нравов» (1797) есть латинский эквивалент для понятия *Gesinnung*: термин *animus* (AA 06, S. 477, § 49), который можно соотнести с понятием *Gemütsart*.

Но Баумгартен был далеко не единственным из немецких философов середины XVIII в., кто уже активно употреблял понятие *Gesinnung*, хотя с точки зрения терминологического влияния на Канта это был, вероятно, и один из самых важных авторов. Иным примером может служить Христиан Август Крузий (1715–1775). Это понятие встречается у него и в логике, и в метафизике, и в сочинениях теологического характера. Что-то характерное и специфическое увидеть в данном понятии у Крузия не просто, но, пожалуй, можно отметить, что в логике оно связано с волевым актом и некоторым представлением о побочной или дополнительной идее (см.: Crusius, 1747, S. 398, 920, 1029, 1067). В метафизике же контекст иной: данный термин выражает существо правдивости, и тем самым мы уже приближаемся к тому кругу вопросов, который обнаруживается и в кантовской этике: в отношении воли «тот является правдивым, кто выражает при помощи знаков то *Gesinnung*, которое он в действительности осознает в себе» (Crusius, 1745, S. 519, § 287). Если же речь идет о суждении рассудка, то к правдивости относится то, что «ничего другого не выражается посредством знаков, кроме того, что и как в отношении самой вещи считают истинным» (Сру-

fourth edition of *Metaphysics* (1757) by Alexander Gottlieb Baumgarten (1714-1762), § 699 for the Latin text “*maiores propositiones syllogismorum practicorum sive maximae*,” i. e. for “major propositions or maxims of practical syllogisms” there is the following German translation of “maxim”: “customary dispositions”¹⁷ (Baumgarten, 1757, p. 270; Baumgarten, 2011, pp. 372-374; Baumgarten, 2013). Thus, beginning from the late 1750s Kant had before his eyes Baumgarten’s translation of the Latin “maxims” as “*Gesinnungen*”. The third edition of Baumgrten’s *Ethica philosophica* (1763) has an interesting literal translation of the definition from § 149 «*VERITAS MORALIS est conuenientia signorum MENTIS TUAЕ*» (“moral truth is the conjunction of the features of your mind”), which offers “*deine Gesinnungen*” for “*mentis tuae*” (Baumgarten, 1763, p. 84). Finally, Kant himself in his later *Metaphysic of Morals* (1797) has a Latin equivalent for the concept of *Gesinnung*: the term *animus* (MS, AA 06, p. 477, § 49), which can be related to the concept of *Gemütsart*.

However, Baumgarten was not the only German philosopher in the middle of the eighteenth century who readily used the concept of *Gesinnung*, although he was, terminologically, probably one of the most important influences on Kant. Another example is Christian August Crusius (1715-1775). He uses this concept in logic, metaphysics and theological writings. It is hard to notice anything characteristic and specific in this concept as used by Crusius, but it may be worth noting that in logic it is associated with an act of will and a hint at some concomitant or additional idea (cf. Crusius, 1747, pp. 398, 920, 1029, 1067). In metaphysics the context is different: the term expresses the essence of truthfulness, thus bringing us closer to the range of issues found in Kant’s ethics: as regards will “he is truthful who expresses through signs the *Gesinnung* of which he is aware within himself”¹⁸ (Crusius, 1745, p. 519, § 287). Speaking about the judgment of understanding, that is true which “expresses nothing through signs except what and how is thought to be true with regard to the thing itself”¹⁹ (Crusius, 1745, p. 520, § 287). In other words, *Gesinnung* is most definitely a sphere of practical philosophy connected with the will as well as the problem of the inner

¹⁷ “*gewöhnliche Gesinnungen*”.

¹⁸ “*So ist derjenige wahrhaftig, welcher diejenige Gesinnung durch Zeichen ausgedrückt, deren er sich wirklich in ihm bewußt ist.*”

¹⁹ “[...] nichts anders durch die Zeichen ausgedrückt werde, als was und wie man es von der Sache selbst vor wahr hält.”

sus, 1745, S. 520, § 287). Иными словами, *Gesinnung* — это совершенно определено сфера практической философии, связанная с волей, а также с проблемой внутреннего и внешнего в поведении и их возможного рассогласования. Более того, Крузий противопоставляет правдивость Бога такому притворству, при котором Бог «демонстрирует нам определенное свойство вещей, или определенное *Gesinnung* своей собственной воли, в качестве истинных, которые он, однако, в своем рассудке не мыслит бы в качестве истинных, и которые также не были бы, следовательно, истинными» (Ibid.).

В «Кратком понятии моральной теологии» Крузий неоднократно увязывает *Gesinnung* и *Gedenkensart* (Crusius, 1772, S. 364, § 106). И то, и другое он относит к внутренним признакам добродетели: в этом случае имеется осознание добродетельности, а также своих «*Gesinnung, Gedenkensart* и своего морального вкуса» (Crusius, 1772, S. 204, § 56). Еще дальше к кантовскому пониманию приближаются рассуждения Крузия о коренном преобразовании в результате религиозного обращения: «... обращение веры является таким сильным изменением, преобразовывающим способ мышления, *Gesinnung*, образ жизни (*Wandel*) и моральный вкус человека, и создает нового человека, а именно так, как этого от него требует Евангелие Бога...» (Crusius, 1772, S. 536, § 161). Правда, если такое радикальное преобразование у Канта схватывается в поздних произведениях как раз при помощи понятия *Gesinnung*, то у Крузия это слово все же в большей степени означает лишь один аспект подобного преобразования. С другой стороны, Крузий связывает с *Gesinnung* ни много ни мало святость (см.: Crusius, 1772, S. 703, § 194): «Отсюда ясно, почему *честность* в *Gesinnung* и в преображении всей жизни, которые должны сказываться благодаря принятию Евангелия царства Божиего сердцем, которое познает порок, отвергает его и обращается к Богу, называется святостью, хотя она, рассмотренная с другой точки зрения, называется также *обновлением*» (Crusius, 1772, S. 700, § 194).

Еще одной особенностью теологических сочинений Крузия является то, что он не ограничивается латинским или немецким переводом Нового Завета, но регулярно обращается и к древнегреческому тексту. Словом, с которым он связывает *Gesinnung*, оказывается у него *διάνοια* — именно его он передает при помощи немецких *Sinn* или *Gesinnung* (Crusius, 1754, S. 112, § 54):

and the external in demeanour and their possible discrepancy. Moreover, Crusius opposes the truthfulness of God to the kind of pretence when God “demonstrates to us a certain property of things or a certain *Gesinnung* of His own will as true which, however, he did not think of as true in His mind and which would therefore not be true either”²⁰ (ibid.).

In *Kurzer Begriff der Moralthologie* Crusius repeatedly links *Gesinnung* and *Gedenkensart* (Crusius, 1772, p. 364, § 106). He refers both to inner signs of virtue: in the event there is an awareness of virtuousness and of one’s “*Gesinnung, Gedenkensart* and [one’s] moral taste”²¹ (Crusius, 1772, p. 204, § 56). Crusius takes a further step towards the Kantian position when he reflects on radical transformation as a result of religious conversion: “[...] conversion is such a powerful change that transfigures the mindset, *Gesinnung*, the way of life and the moral taste of a person, and creates a new man, exactly as the Gospel requires him to be [...]”²² (Crusius, 1772, p. 536, § 161). It can truly be said that whereas Kant captures such radical transformation in his later works through the concept of *Gesinnung*, for Crusius *Gesinnung* tends to stress only one aspect of such transformation. On the other hand, Crusius associates with *Gesinnung* no less than sanctity (cf. Crusius, 1772, p. 703, § 194): “Hence it is clear why *honesty* in *Gesinnung* and in the transformation of the whole life which should be brought about by the adoption of the Gospel with a heart which recognises vice, rejects it and turns to God is called sanctity, although when looked at from another point of view, it is also called *renewal*”²³ (Crusius, 1772, p. 700, § 194).

Another feature of Crusius’s theological works is that he does not confine himself to the Latin or German translations of the New Testament, but regularly turns to the ancient Greek text. He associates *Gesinnung* with the Greek word “*διάνοια*” which he translates into German as “*Sinn*” or “*Gesinnung*” (Crusius, 1754, p. 112, § 54):

²⁰ “[...] [Gott] uns eine gewisse Beschaffenheit der Sachen, oder eine gewisse *Gesinnung* seines eignen Willens, als wahr anzeigte, welche er doch in seinem Verstande nicht als wahr dächte, und welche also auch nicht wahr wäre.”

²¹ “[...] *Gesinnung, Gedenkensart* und seines moralischen Geschmacks [...]”

²² “[...] die Bekehrung eine so mächtige Veränderung ist, welche die *Gedenkensart, Gesinnung, Wandel* und moralischen Geschmack des Menschen umbildet, und einen neuen Menschen beschaffet, und zwar so, wie ihn das Evangelium Gottes verlangt [...]”

²³ “Hiermit erhellet, warum die Rechschaffenheit in der *Gesinnung* und im ganzen Lebenswandel, welche durch die Annehmung des Evangelii vom Reiche Gottes mit einem Herzen, das die Sünde erkennt und von derselben sich abwendet und zu Gott kehret, bewirkt werden soll, die Heiligung heißt, gleichwie sie aus einem anderen Gesichtspunkte betrachtet auch die Erneuerung genennt wird.”

Слово *διάνοια* определенно означает не рассудок сам по себе, а мысли и *Gesinnung*, т.е. субъективное состояние человеческой *Gemüths*, так что при этом преимущественно рассматривается привычка воли. Ибо известно, что в соответствии со свойством воли устанавливаются и подстраиваются также и суждения рассудка, и что посредством ее влияния ослабляется острота размышления. Потому-то и происходит так, что если мы называем *Gemüth*, то одновременно с этим понимается также и субъективное состояние рассудка (Crusius, 1754, S. 113, § 54).

Как и Baumgarten, Crusius в данном случае может рассматриваться как один из источников кантовского понятия *Gesinnung*. Это же может быть справедливо и по отношению к некоторым работам Моисея Мендельсона (1729–1786). Однако то, что мы обнаруживаем в «Федоне, или О бессмертии души» (1767) (см.: Mendelssohn, 1814, S. 54, 64), скорее напоминает докритические сочинения самого Канта. Иначе дело обстоит с «Иерусалимом, или О религиозной власти и иудаизме» (1783). Кант так отреагировал на этот трактат в своем письме к автору 16 августа 1783 г.: «... с каким восхищением читал я Ваш пронизательный, изящный и умный „Иерусалим“. Я рассматриваю эту книгу, как провозглашение великой, хотя и медленно наступающей, а [порой и] отдаляющейся реформы, которая затронет не только Вашу, но также и другие нации» (AA 10, S. 347, № 206; Кант, 1994е, с. 516). Это было как раз то время, когда Кант работал над «Основоположением...». В «Иерусалиме» Мендельсон четко противопоставляет поступок и *Gesinnung*: «К истинному же исполнению нашего долга относятся две вещи: поступок и *Gesinnung*. Посредством поступка осуществляется то, что требуется долгом, а *Gesinnung* делает так, что это происходит из истинного источника, т.е. из подлинных движущих оснований» (Mendelssohn, 1783, S. 18). Тем самым поступки и *Gesinnungen* «относятся к совершенству человека», а общество должно заботиться о первых, осуществляя управление общественным человеком, и о вторых, осуществляя таким образом воспитание общественного человека. Поступки совершаются благодаря движущим основаниям, а *Gesinnungen* обретают благодаря основаниям истины (см.: Mendelssohn, 1783, S. 19).

Еще ближе кантовскому противопоставлению права и этики следующие пассажи Мендельсона, в которых проводится граница между государством и религией. Государство, по мысли Мендель-

The word *διάνοια* definitely does not mean reason in itself, but thoughts and *Gesinnung*, i. e. the subjective state of the person's *Gemüth*, so that it primarily has to do with the habit of the will. For it is known that the judgments of the mind are also established and adjusted in accordance with the character of the will whose influences blunt the mind. That is why it is the case that when we name the *Gemüth*, the subjective state of the mind is also meant²⁴ (Crusius, 1754, p. 113, § 54).

Like Baumgarten, Crusius can be seen as one of the sources of Kant's concept of *Gesinnung*. The same holds for some works of Moses Mendelssohn (1729-1786). However, what we find in *Phaedo; or, On the Immortality of Souls* (1767) (cf. Mendelssohn, 1814, pp. 54, 64) is reminiscent more of Kant's own pre-Critical works. Not so with *Jerusalem; or, On Religious Power and Judaism* (1783). Kant thus reacted to this treatise in his letter to the author of August 16, 1783: "[...] how much I admired the penetration, subtlety, and wisdom of your *Jerusalem*. I regard this book as the proclamation of a great reform that is slowly impending, a reform that is in store not only for your own people but for other nations as well» (Br, AA 10, p. 347, № 206; Kant, 1999, p. 204). This happened precisely when Kant was working on the *Groundwork*. In *Jerusalem* Mendelssohn clearly juxtaposes act and *Gesinnung*: "Now, two things belong to the true fulfillment of our duties: action and conviction. Action accomplishes what duty demands, and conviction causes that action to proceed from the proper source, that is, from pure motives" (Mendelssohn, 1983, p. 40). Thus, actions and *Gesinnungen* "belong to the perfection of man" and society must be concerned for the former guiding the social man and for the latter thus bringing up the social man. Actions are performed thanks to motives and *Gesinnungen* are acquired on the basis of truth (*ibid.*).

²⁴ "Das Wort *διάνοια* bedeutet gewiß nicht den Verstand an sich selbst, sondern die Gedanken und *Gesinnung*, d. i. den subjectivischen Zustand des menschlichen *Gemüths*, so daß vornehmlich dabey auf die Angewöhnung des Willens gesehen wird. Denn es ist bekannt, daß nach der Beschaffenheit des Willens auch die Urtheile des Verstandes eingerichtet und gleichförmig gemacht, und durch dessen Einfluß die Schärfe des Nachdenkens geschwächt zu werden pflegt. Daher kommt es auch, daß wenn wir das *Gemüth* nennen, zugleich auch der subjectivische Zustand des Verstandes mit begriffen wird."

сона, вполне могут устроить «мертвые поступки», т.е. совпадение с законом лишь в поступке, но не в мыслях, на основании которых поступок совершается. Но и тот, кто не верит в существующие законы, должен поступать по ним, хотя ему и разрешается судить о них. Совершенно иначе дело обстоит в религии: «Она не знает никакого поступка без *Gesinnung*, никакого дела без духа, никакого совпадения в действии без совпадения в смысле. Религиозные поступки без религиозных мыслей суть пустой кукольный театр, а не богослужение. [...] Но и от гражданских поступков религия убирает свою руку, в той мере в какой они вызываются не посредством *Gesinnung*, а посредством власти» (Mendelssohn, 1783, S. 27). Государство не вправе при помощи какого-либо договора или закона распространять свое принудительное право на сферу *Gesinnungen*. Для прояснения этого свойства Мендельсон применяет характеристику, используемую и в современном конституционном праве: «Право в отношении наших собственных *Gesinnungen* неотчуждаемо, не может быть перенесено с одного лица на другое, ибо оно не дает права и не притязает на собственность, благо и свободу» (Mendelssohn, 1783, S. 65). Ни государство, ни церковь не обладают никаким правом оказывать какое-либо принуждение относительно принципов и *Gesinnungen* людей (см.: Mendelssohn, 1783, S. 85). *Gesinnung* и поступок истолковываются Мендельсоном как принцип и его практическое применение (см.: Mendelssohn, 1783, S. 84). В случае же божественной религии отношение к поступку и к *Gesinnung* сходно, ибо такая религия без всякого принуждения, лишь при помощи любви повелевает совершение поступка как знака *Gesinnung* (см.: Mendelssohn, 1783, S. 91).

Еще один философский автор, ранее Канта активно начавший употреблять слово *Gesinnung* в качестве важного философского и теологического понятия, — это Иоганн Иоахим Шпальдинг (1714–1804). Одна из его проповедей 1766 г. носит заглавие «Проповедь о *Gesinnung* христианина при господствующем упадке в мире» (Spalding, 1766). Встречается это понятие у Шпальдинга и в его более ранних речах (см.: Spalding, 1761, S. 4, 36–37) в смысле некоей внутренней установки, настроенности нашей души (*Gemüt*) — слово в первую очередь имело религиозные коннотации. У Шпальдинга трудно обнаружить какую-либо дефиницию того, что он по умолчанию называет *Gesinnung*. Пожалуй, один из самых красноречивых пассажей гласит:

The following passages of Mendelssohn which draw the boundary between state and religion come still closer to Kant's juxtaposition of law and ethics. The state, Mendelssohn believes, can be content with "mechanical deeds," i. e. compliance with the law only through an act and due to the thoughts that prompt that act. Yet even he who does not believe in the existing laws must act according to them although he is permitted to judge about them. Things are very different in religion: "It knows no act without conviction, no work without spirit, no conformity in deed without conformity in the mind. Religious actions without religious thoughts are mere puppetry, not service of God. [...] But religion withdraws its support also from civil actions, insofar as they are not produced by conviction, but by force" (Mendelssohn, 1983, p. 44). The state has no right through any covenant or law to spread its coercive right to the sphere of *Gesinnungen*. To clarify this point Mendelssohn falls back on the characteristic used in modern constitutional law: "The right to our own convictions is inalienable, and cannot pass from person to person; for it neither gives nor takes away any claim to property, goods and liberty" (Mendelssohn, 1983, p. 61). Neither state nor church have any right to resort to coercion into compliance with the principles and *Gesinnungen* of men. Mendelssohn interprets "*Gesinnung*" and act as a principle and its practical application (cf. Mendelssohn, 1983, p. 70). In the case of divine religion the act and *Gesinnung* are treated similarly because such a religion, without any coercion, but only through love orders the performance of an act as a sign of *Gesinnung* (cf. Mendelssohn, 1983, p. 73).

Another philosopher who started using the concept of *Gesinnung* as an important philosophical and theological concept before Kant was Johann Joachim Spalding (1714-1804). One of his sermons dated 1766 is entitled "*Predigt über die Gesinnung eines Christen bey dem herrschenden Verderben in der Welt*" (Spalding, 1766). The concept crops up in Spalding's earlier speeches (cf. Spalding, 1761, pp. 4, 36-37) in the meaning of an inner disposition, the tuning of the soul (*Gemüt*) which has primarily religious connotations. It is hard to find in Spalding any definition of what he calls, by default, *Gesinnung*. Perhaps one of his most eloquent passages goes like this:

Если я однажды с полным согласованием моего сердца полагаю всю свою наилучшую честь в согласии Бога и моей совести, то я не могу причислять к моей наиважнейшей ценности ничего не значащие внешние преимущества. Это внутреннее *Gesinnung* делает человека христианином; и это *Gesinnung*, если оно однажды имеет место, должно себя доказывать действенным в каждом поступке. Так человек может, следовательно, в определенной степени превратить свою жизнь в постоянное служение Богу, если он постоянно руководится глубоким ощущением веры и совести (Spalding, 1769, S. 38).

Стоит также отметить, что в поздних произведениях Шпальдинга понятие *Gesinnung* встречается все чаще, однако в этом современные исследователи усматривают уже обратное влияние этики и философии религии Канта на берлинского проповедника (см.: Macor, 2013, S. 306–308).

Ранний конспект Кристофа Мартина Виланда (1733–1813), известный под заглавием «Основоположение христианской религии» (ок. 1754), содержит рассуждение следующего рода: «Религия должна быть с этого момента только лишь делом сердца, которое должно быть улучшено возвышенными истинами христианской религии, очищено и небесным образом *gesinnt werden*, и в жизни человека, а не в исполнении определенных внешних религиозных обрядов, должно замечать, является ли он христианином или нет» (Wieland, 1916, S. 502; ср. также S. 492, 601, 626). Но подобный источник для взглядов самого Канта в большей мере коренится в его пиетистском воспитании. И хотя сам Филипп Якоб Шпенер (1635–1705) в основополагающей работе «*Pia desideria*» (1676) не употребляет понятие *Gesinnung*, более поздние издатели и комментаторы его произведений в середине XIX в. неслучайно прибегали именно к понятию умонастроения. Шпенер к ошибочным представлениям, ведущим к разрушению веры, относит католическое учение *opus operatum* о спасительном действии таинств даже на пассивно их принимающих при выполнении внешних условий. Согласно тому учению,

...многие думают, что все их христианство состоит в этом, и будто бы они, следовательно, сделали достаточно для служения Богу, если они были крещены, внемлют слово Божие на проповедях, исповдуются, получают отпущение грехов и причащаются: сердце же во время этих служб может быть каким угодно, последствия не наступают или же не зависят

If I once in full harmony with my heart have placed my best honour in the approval of God and my conscience, I cannot count as my greatest value meaningless external advantages. This inner *Gesinnung* makes man a Christian: and this *Gesinnung*, once present, must prove itself in every act. Thus man can to some extent turn his life into constant service to God if he is constantly guided by a deep sense of faith and conscience²⁵ (Spalding, 1769, p. 38).

It has to be noted that in Spalding's later works the concept of *Gesinnung* is used more and more frequently. However, modern scholars see this as the reverse influence of Kant's ethics and religious philosophy on the Berlin preacher (cf. Macor, 2013, pp. 306–308).

An early sketch of Christoph Martin Wieland (1733–1813), known under the title "*Grundlegung der Christlichen Religion*" (ca. 1754), contains the following passage: "Henceforth religion should be only a matter of the heart which must be improved by the lofty verities of the Christian religion, enriched and in a heavenly way *gesinnt werden*, and a man's life, not the performance of certain external religious rituals, should prove whether or not he is a Christian"²⁶ (Wieland, 1916, p. 502; cf. pp. 492, 601, 626). However, the source of Kant's views owes more to his pietistic upbringing. Although Philipp Jakob Spener (1635–1705) in his seminal work *Pia desideria* (1676) does not use the concept of *Gesinnung*, later publishers and commentators of his works in the mid-nineteenth century deliberately resorted to this concept. Spener includes among misguided ideas leading to the destruction of faith the Catholic teaching "*opus operatum*" concerning the redemptive effect of some rituals even on those who accept them passively while complying with the external rules.

²⁵ "Wenn ich einmal, mit völliger Beystimmung meines Herzens, meine beste Ehre in den Beyfall Gottes und meines Gewissens gesetzt habe, so kann ich mir unmöglich nichtsbedeutende äusserliche Vorzüge zu meinem wichtigsten Werth anrechnen. Diese innerliche *Gesinnung* macht den Menschen zum Christen; und diese *Gesinnung*, wenn sie einmal da ist, muss sich in einem jedesmaligen Verhalten thätig beweisen. So kann also der Mensch gewissermaßen sein Leben zu einem beständigen Gottesdienst machen, wenn er sich beständig von der großen Empfindung des Glaubens und des Gewissens leiten lässt."

²⁶ "Die Religion sollte von nun an eine bloße Angelegenheit des Herzens seyn, dieses sollte durch die erhabenen Wahrheiten der Christlichen Religion verbessert, gereicht und himmlisch *gesinnt* werden, und man sollte es in dem Leben eines Menschen, und nicht in der Ausübung gewisser äußerlicher religiöser Gebräuchen anmerken, ob einer ein Christ wäre, oder nicht."

только от внешнего, при котором они только ведут подобную жизнь, и в чем не находят ничего предосудительного и начальство (Spener, 1676, S. 52).

В разъяснении к данному пассажиру в 1846 г. пастор Людвиг Фелднер отмечает: «Привычным выражением для этого является *opus operatum*, т.е. если делается только внешний труд, а *Gesinnung* может при этом быть каким угодно. Это столь обычное заблуждение имеет свое основание в том, что средство превращают в цель...» (Spener, 1846, S. 28 Ант.). Другой вопрос, связанный впоследствии с трактовкой умонастроения у Канта и имеющий своим истоком в том числе и пиетистские дискуссии, — это споры о том, каким образом соотносятся крещение и новое рождение (*Wiedergeburt*), а также о том, оказывается ли новое рождение единичным актом либо же протекающим во времени процессом (см.: АА 06, S. 46–48).

Наконец, подводя итоги этому источниковедческому разделу, следует подчеркнуть, что понятие умонастроения в эпоху зрелого Просвещения не являлось специфической чертой именно кантовской этики и философии религии, а играло немаловажную роль и у некоторых его современников, среди которых можно упомянуть Христиана Гарве (1742–1798) (Garve, 1787, S. 59, 182; Garve, 1792, S. 161–162, 202, 277, 436, 479) и Иоганна Георга Генриха Федера (1740–1821) (Feder, 1790, S. 81, 88, 119–120; Feder, 1792, S. 51, 96–97, 262, 266, 313).

Итак, с сожалением приходится констатировать, что даже самые авторитетные справочные издания по философии в отношении предыстории понятия *Gesinnung* содержат весьма темные, отрывочные и, что еще хуже, ложные трактовки. Одна часть истоков этого понятия уходит корнями в переводы Библии с латинского (*sentire*) и древнегреческого (*φρονέω*), создавая и по сей день напряжение между мыслями и чувствами, между чувственным и интеллектуальным уровнем, причем в немецком и русском языках здесь обнаруживаются разные акценты. Разумеется, нельзя автоматически переносить значение *φρόνησις* у Аристотеля на язык Нового Завета. Тем не менее какие-то отголоски Стагирита, по всей видимости, оказываются слышимыми в силу причудливых языковых трансформаций и в немецком *Gesinnung* у Канта, а если верить Крузию, то сюда же нужно добавить еще и *δαίμον* Платона — опять же не в чистом виде, а, как и в случае с терминологией Аристотеля, в новозаветном древнегреческом.

According to that teaching,

[...] many believe that all their Christianity consists in this, that they have allegedly done enough to serve God if they are baptised, listen to God's word during preaching, go to confession, have their sins absolved and receive Holy Communion; whatever the heart's condition during such services may be, the fruits do not follow or, as they would like, upon the outward things, where they live only such a life as gives no offence to the authorities²⁷ (Spener, 1676, p. 52).

In 1846 in the explanation to this passage Pastor Ludwig Feldner notes: "The habitual expression for this is *opus operatum*, i. e. if only the external work is done, it is irrelevant what the condition of the *Gesinnung* is. This common misconception is the result of turning the means into the goal [...]"²⁸ (Spener, 1846, p. 28n). Another question that would later be linked with Kant's interpretation of *Gesinnung*, which stems partly from pietistic discussions, is the argument as to the correlation between christening and new birth (*Wiedergeburt*), and whether new birth is a singular act or a process in time (cf. RGV, AA 06, pp. 46-48).

Summing up this sketchy section devoted to sources it needs to be stressed that the concept of *Gesinnung* at the peak of the Enlightenment era was not a feature only of Kant's ethics and religious philosophy, but loomed large in the works of some of his contemporaries such as Christian Garve (1742-1798) (cf. 1787, p. 59, 182; 1792, pp. 161-162, 202, 277, 436, 479) and Johann Georg Heinrich Feder (1740-1821) (cf. 1792, p. 51, 96-97, 262, 266, 313; 1790, p. 81, 88, 119-120).

Thus, one has regretfully to admit that even most authoritative reference publications on philosophy are very obscure, sketchy and — still worse — false when dealing with the pre-history of the concept of *Gesinnung*. Some sources of the con-

²⁷ "[...] derjenigen nicht wenig sind, die da meynen, ihr gantz Christenthum stehe darinnen und alsdann hätten sie dem Gottesdienst übrig gnug gethan, wo sie eben getaufft wären, Göttliches wort in predigten hörten, beichteten, die Absolution empfangen und zu dem H. Abendmahl giengen: Es seye nun das hertz bey solchem dienst wie es wolle, die früchten folgen nicht oder wie sie mögen, auff's äusserste wo sie nur darbey ein solch leben führeten, darinn eben die Obrigkeit nichts straffbares finde."

²⁸ "Der gewöhnliche Ausdruck dafür ist: *opus operatum*, d. h. wenn nur das äußerliche Werk gethan ist, mag die *Gesinnung* dabei sein, welche sie wolle. Es hat dieser so gewöhnliche Irrthum seinen Grund darin, wenn man die Mittel zum Zweck macht [...]."

Само существительное *Gesinnung* возникло еще до Лессинга⁹, а значение этого автора в становлении данного термина явно преувеличено. Тем не менее отсылка к французскому или английскому *sentiment*, а также их перевод на немецкий как *Gesinnung* — это еще одна составляющая становления данного философского понятия. К философским авторам, несомненно повлиявшим на кантовское употребление термина *Gesinnung*, следует отнести как минимум Баумгартена, Крузия и Мендельсона. Баумгартен доказывает преимущественно латинские, а не французские или английские корни понятия *Gesinnung*, имевшие силу для Канта. Понимание *Gesinnung* как максимы и ее отнесение к уму у Баумгартена не осталось без внимания у Канта. Это же справедливо и по отношению к пониманию *Gesinnung* как субъективного состояния человеческой души (*Gemüt*), как привычки воли, как внутреннего признака добродетели, а также к рассмотрению в контексте противопоставления внутреннего и внешнего и их возможного рассогласования, к его увязыванию с радикальным внутренним преобразованием у Крузия — здесь мы можем обнаружить сразу несколько черт, идущих в направлении кантовской критической философии. Четкое противопоставление Мендельсоном поступка и *Gesinnung*, при котором *Gesinnung* выступает истинным источником нашего поведения, — еще один шаг на пути к Канту. Проведение границы между государством и религией, выделение класса так называемых «мертвых поступков», внешне сообразных с долгом, но не сопровождаемых соответствующим *Gesinnung*, и невозможность подобных поступков в религии — это еще один тезис Мендельсона, вплотную приближающий его к позиции Канта. Кроме того, к возможным источникам кантовского понятия *Gesinnung* можно отнести и ранние сочинения Шпальдинга, для которого *Gesinnung* оказывается некоей внутренней установкой, настроенностью нашей души (*Gemüt*). Такая установка в случае ее наличия должна себя доказывать и проявлять в каждом поступке.

⁹ Во второй половине XVIII в. можно обнаружить и несколько изображений понятия *Gesinnung*. Так, на титульном листе «Стихи моего настроения (*Gesinnung*)» приведена иллюстрация заглавия сборника ([Assmann], 1776). А известный художник Даниель Ходовецкий (1726–1801) в серии иллюстраций, посвященных анекдотам из жизни Петра I, представил помимо прочего изображение следующей сцены: «Сочувственное настроение Петра Великого относительно легких плотских грехов» (*Peter des Grossen mitleidige Gesinnung über leichte fleischliche Sünden*). См. изображение CVI в издании: (Goettinger Taschen Calender vom Jahr 1790, 1790).

cept have their roots in the Bible translations from Latin (*sentire*) and ancient Greek (*φρονέω*), creating to this day a tension between thought and feeling, between the sensible and intellectual levels, with German and Russian translations placing different accents. To be sure, one cannot automatically transfer the meaning of *φρόνησις* as used by Aristotle to the language of the New Testament. Nevertheless, some echoes of the Stagirite are probably heard owing to the fanciful transformations in the German *Gesinnung* in Kant and, if one is to believe Crusius, one should also add Plato's *διάνοια* — again not in its pure form, but, as in the case of Aristotle's terminology, in the New Testament ancient Greek shape.

The actual noun "*Gesinnung*" appeared before Lessing,²⁹ and its significance in the establishment of the term is clearly exaggerated. Nevertheless, a reference to the French or English "*sentiment*" and their translation into German as "*Gesinnung*" casts a sidelight on the emergence of this philosophical concept. Philosophers who have undoubtedly influenced Kant's use of the term "*Gesinnung*" include Baumgarten, Crusius and Mendelssohn. Baumgarten proves mainly Latin and not French or English roots of the concept "*Gesinnung*", which mattered for Kant. Baumgarten's perception of "*Gesinnung*" as a maxim and its association with mind was not lost on Kant. The same is true of the perception of "*Gesinnung*" as the subjective state of the soul (*Gemüt*), as the habit of the will, as an inner sign of virtue as well as its inclusion in the context of contraposition of the inner and outer and their possible disjunction, its link with radical internal transformation in Crusius — here we can discover several features germane to Kantian critical philosophy. Another step on the way to Kant is Mendelssohn's clear contraposition of an act and *Gesinnung*, with *Gesinnung* treated as the true source of our behaviour. Another Mendelssohn thesis that brings him very close to Kant is the boundary between the state and religion, the identification of so-called "mechanical deeds" which appear to comply with duty but

²⁹ The second half of the eighteenth century has seen some visual illustrations of the concept of *Gesinnung*. Thus, the title page of "Poems of my Mind [*Gesinnung*]" has an illustration of the book's title ([Assmann], 1776). And the artist Daniel Chodowiecki (1726-1801) in a series of illustrations devoted to anecdotes from the life of Peter I portrays the following scene: "Peter's sympathy for venial sins of the flesh" ("*Peter des Grossen mitleidige Gesinnung über leichte fleischliche Sünden*"). Cf. Picture CVI in *Goettinger Taschen Calender vom Jahr 1790* (Anon., 1790).

В этой связи необходимо также учитывать некоторые интенсивно обсуждаемые в пиетизме положения, в частности полемику с *opus operatum* и вопрос о соотношении крещения и нового рождения.

Англоязычное кантоведение и проблема *Gesinnung*: краткий экскурс

Наиболее развернутые и подробные дискуссии о том, как следует переводить кантовское понятие *Gesinnung*, можно встретить в англоязычном кантоведении. Долгое время — с 1883 г. — в переводах господствовал вариант *disposition*, предложенный Томасом Кингсмилом Эбботтом (Abbott, 1883), и лишь в 2009 г. появился альтернативный вариант *attitude*, предложенный Вернером Плюгаром (Pluhar, 2009). С точки зрения Стивена Р. Палмквиста, первый вариант исходит из метафизической трактовки, в то время как второй придает кантовскому термину психологическое звучание, причем эмпирического характера, тогда как в первом имеется в виду все же некая трансцендентальная природа человека. Сам Палмквист считает неадекватными оба эти толкования и выступает в пользу *conviction* как убеждения (*Überzeugung*), носящего волевой характер (см.: Palmquist, 2015, p. 254–255), тем самым сходясь в этом со сложившейся постсоветской русскоязычной практикой противопоставления «этики убеждения» и «этики ответственности» — разумеется, без всяких отсылок к ней, равно как и к соответствующим англоязычным переводам Вебера или Шелера¹⁰.

Генри Э. Эллисон в исследовании о свободе у Канта и вовсе предпочитает не переводить на английский язык кантовский термин, оставляя в тексте немецкое слово *Gesinnung* (Alisson, 1990, p. 136–145). В отличие от многих своих коллег, он не только рассматривает Канта неким изолированным герметичным способом, а пытается все же увидеть связи и различия с античной философией (Аристотель и Платон), а также с философией Нового времени (Лейбниц, Юм).

Жизель Фелиситас Мунцель прямо заявляет: «*Gesinnung* является одним из самых трудных слов для передачи на английском языке» (Munzel, 1999, p. XVI). Она перечисляет такие имеющиеся варианты: наиболее распространенный *disposition*, далее

are not accompanied by corresponding *Gesinnung*, acts that are impossible in religion. Other possible sources of Kant's notion of *Gesinnung* arguably include the early works of Spalding for whom *Gesinnung* is an inner disposition, an intention of the soul (*Gemüt*). If such a disposition exists it should prove and manifest itself in every act. In this connection one also has to take into account some provisions intensively discussed in pietism such as the polemic over "*opus operatum*" and the question of the relationship between christening and a new birth.

English-Speaking Kant Scholarship and the Problem of *Gesinnung*: a Brief Consideration

The most extended and detailed discussions on how to translate the Kantian concept of *Gesinnung* are to be found in English-speaking Kant scholarship. For a long time — since 1883 — the prevailing translation was "disposition", proposed by Thomas Kingsmill Abbott (1883, pp. 323-360). It was not until 2009 that an alternative version "attitude" was proposed by Werner Pluhar (2009). In the opinion of Stephen R. Palmquist, the first variant proceeds from the metaphysical treatment while the second one lends the Kantian term a psychological tone and, what is more, an empirical tinge whereas the former refers to man's transcendental nature. Palmquist himself rejects both interpretations in favour of "conviction" (*Überzeugung*), which has to do with the will (cf. Palmquist, 2015, pp. 254-255), which is similar to the Russian-language post-Soviet practice of opposing the "ethic of conviction" and the "ethic of responsibility" — without, of course, any reference to it as well as the corresponding English translations of Weber and Scheler.³⁰

Henry E. Alisson in his study of Kant's concept of freedom dispenses with any attempts to translate the Kantian term into English leaving the German word "*Gesinnung*" (cf. Alisson, 1990, pp. 136-145). Unlike many of his colleagues he considers Kant not in a hermetic bubble but tries to identify links with and differences from ancient philosophy (Aristotle and Plato) and modern philosophy (Leibniz, Hume).

Gisela Felicitas Munzel declared openly that "*Gesinnung* is one of the most difficult words to render in English" (Munzel, 1999, p. XVI). She

¹⁰ Насколько я могу судить, в английском языке сложилось в этой связи устойчивое противопоставление *ethic of conviction* и *ethic of responsibility*.

³⁰ As far as I can judge, in the English language there is an established juxtaposition between "ethic of conviction" and "ethic of responsibility".

attitude, а также появившийся в некоторых томах Кембриджского собрания сочинений Канта вариант *sentiment*. Чего при этом не знает Мунцель, так это того обстоятельства, что тем самым англо-немецкий перевод XVIII в. на рубеже XX–XXI вв. осужден в обратную сторону. В отношении *attitude* Мунцель, как и Палмквист, подчеркивает психологические коннотации, плохо подходящие для кантовского смысла. Для варианта *disposition* Мунцель указывает на сложность в различении в английском кантовских терминов *Gesinnung* и *Anlage*. Кроме того, Мунцель справедливо отмечает, что Кант и сам в «Антропологии...» (AA 07, S. 256, 265, 286) и в «Основоположении...» (AA 04, S. 435) применяет уходящий своими корнями в латынь немецкий термин *Disposition*. С ее точки зрения, английский вариант *disposition* слишком сближается со значением привычки. Сама же Мунцель рассматривает в связке два кантовских понятия — *Gesinnung* и *Denkungsart*: «*Gesinnung* тесно связан с *Denkungsart* в смысле обращения к постоянному качеству ума, проявляющемуся в последовательных действиях мысли, выраженных словами и действиями, но создается заново при каждом действии *Denkungsart*» (Munzel, 1999, p. XVII). Она напоминает, что поздний Кант сам выбирает в качестве латинского эквивалента для *Gesinnung* не *anima*, а *animus* как душу в смысле принципа интеллекта и ощущения. В этой связи Мунцель предлагает переводить *Denkungsart* как *conduct of thought*, а *Gesinnung* как *comportment of mind*. Немецким же эквивалентом для *Gesinnung* она называет *sittliche Haltung*.

Ричард Маккарти исходит из того, что в этических произведениях критического периода до сочинения по религии понятие *Gesinnung* выступает в качестве эквивалента «максимы», в то время как в «Религии в пределах одного только разума» его стандартным переводом на английский оказывается *disposition*. Он подчеркивает, что в этических произведениях Канта можно было бы воспользоваться для перевода и термином *intention* (McCarty, 2009, p. 205).

Таким образом, если обобщить этот далеко не исчерпывающий список англоязычных вариантов для перевода кантовского понятия *Gesinnung*, получается как минимум следующий ряд: *disposition* (предрасположенность), *attitude* (позиция, настрой), *conviction* (убеждение), *sentiment* (чувство, настроение), *comportment of mind* (некая манера держаться ума), *intention* (интенция, мотив, намерение). Кроме того, в некоторых англоязычных текстах термин *Gesinnung* остается без перевода.

lists existing variants: the most common one being “disposition”, followed by “attitude” and “sentiment”, a term that has appeared in some volumes of the Cambridge collection of Kant’s works. What Munzel does not know is that thereby the eighteenth-century Anglo-German translation is a back translation of the translation made at the turn of the twentieth and twenty-first centuries. With regard to “attitude” Munzel, like Palmquist, stresses the psychological connotations which are ill-suited to the Kantian meaning. As for “disposition”, Munzel notes the difficulty of distinguishing Kant’s terms *Gesinnung* and *Anlage* in English. Besides, Munzel rightly stresses that Kant himself in *Anthropology* (*Anth*, AA 07, p. 256, 265, 286) and in the *Groundwork* (*GMS*, AA 04, p. 435) uses the term *Disposition* which has Latin roots. In her opinion, the English variant “disposition” is uncomfortably close to the meaning of “habit”. Munzel compares two Kant’s concepts — *Gesinnung* and *Denkungsart*: “*Gesinnung* is closely connected with *Denkungsart* in the sense of referring to the enduring quality of mind made manifest in consistent acts of thoughts given expression in words and actions, but it is produced anew with each exercise of *Denkungsart*” (Munzel, 1999, p. XVII). She recalls that later Kant chooses as the Latin equivalent of *Gesinnung* not “*anima*”, but “*animus*” as the soul in the meaning of intellect and sensation. Munzel proposes translating *Denkungsart* as “conduct of thought”, and *Gesinnung* as “comportment of mind”. She offers *sittliche Haltung* as the German equivalent of *Gesinnung*.

Richard McCarty believes that in Kant’s ethical works of the critical period before his work on religion the concept of *Gesinnung* is an equivalent of “maxim”, whereas in *Religion Within the Bounds of Bare Reason* its standard translation into English is “disposition”. He believes that the term “intention” might have been a suitable term in translating Kant’s ethical works (cf. McCarty, 2009, p. 205).

Thus, the far-from-complete list of English variants for translating Kant’s concept of *Gesinnung* includes: “disposition”, “attitude”, “conviction”, “sentiment”, “comportment of mind”, “intention”, and *Gesinnung*.

In my opinion, the most notable and revealing discussion is that between Palmquist and Pluhar on which English term is more suitable for translating Kant’s notion of *Gesinnung*. The argument is a graphic illustration of the modern English-speaking

Наиболее примечательна и показательна, с моей точки зрения, дискуссия между Палмквистом и Плюгаром о том, какой английский термин более предпочтителен для перевода кантовского понятия *Gesinnung*. Этот спор как нельзя лучше характеризует современное англоязычное кантоведение, развивающееся под знаком аналитической философии: авторы ссылаются на *Oxford-Duden German-English Dictionary* (2009), *Duden Online* и *Merriam-Webster Dictionary*, пытаясь найти в этих современных словарях значения немецкого понятия *Gesinnung*, а также различные оттенки выбираемых англоязычных вариантов (Palmquist, 2015, p. 255–258). То, что исключительно в современных словарях начала XXI в., содержащих значения слов на основе актуального состояния немецкого языка, ищут ответ на вопрос о значении понятия, постепенно складывавшегося в середине XVIII в. в Германии — в том числе в результате переводческой практики с латыни, французского и английского, — а также в значительной мере сформированного и окрашенного как раз кантовской практической философией, что, однако, не исключает многочисленных послекантовских вариаций и иных оттенков значения¹¹, о чем красноречиво свидетельствует традиция Вебера и Шелера (а в дополнение к ней можно было бы назвать и Фридриха Шиллера¹², и Иоганна Готлиба Фихте¹³, и Фридриха Шлейермахера¹⁴, и Георга Вильгельма Фридриха Гегеля¹⁵...), — просто поражает воображение. Авторов англоязычных переводов и их критиков вообще не интересуют предыстория понятия, предшественники и современники Канта¹⁶ или состояние немецкого философского языка середины XVIII в. Если бы подобный интерес в какой-то степени в виде исключения все же проявился, то, возможно, когда-нибудь в руки англоязычных аналитических кантоведов могла бы попасть немецкая или латинская логи-

¹¹ Довольно вопиющий пример переписывания Лейбница в этом смысле обнаруживается в следующем издании: (Leibniz, 1916).

¹² Piccolomini V, 1 («meine innerste Gesinnung hab ich tief versteckt»). Ср. русский перевод П.И. Вейнберга: «Но мысль заветнейшую я глубоко скрыл» (Шиллер, 1901, с. 286), а также Н.А. Славятинского: «Но мыслей сокровенных я не выдал» (Шиллер, 1955, с. 435).

¹³ См., напр.: (Fichte, 1977, S. 237, 278, 303; Fichte, 1981, S. 279, 300–301).

¹⁴ См.: (Schleiermacher, 1981, S. 132–133).

¹⁵ См., например: (Hegel, 1992, S. 495, § 515; Hegel, 2009, S. 211, § 265; S. 211–212, § 268; S. 212, § 269; S. 227, § 274). См. об этом также: (O'Malley, 1991).

¹⁶ На немецком языке в середине XX в. также имелись исследования систематического характера о том, что представляет из себя *Gesinnung* как таковое, однако их авторы, в отличие от англоязычных кантоведов, не ставили себе задачей прояснить или перевести Канта (см.: Schulze-Sölde, 1955).

Kant scholarship in terms of analytical philosophy. The authors cite *The Oxford-Duden German-English Dictionary* (2009), *Duden Online* and *Merriam-Webster Dictionary*, looking in these modern dictionaries for the meanings of the German concept of *Gesinnung*, and the various shades of the English variants chosen (cf. Palmquist, 2015, pp. 255–258). The fact that only modern dictionaries of the early twenty-first century reflecting the current state of the German language are used to find an answer to the meaning of the concept which was emerging gradually in mid-eighteenth century Germany — in the process of being translated from Latin, French and English — and to a large extent shaped and tinged with Kant's practical philosophy, not to mention numerous post-Kantian variations and other shades of meaning,³¹ as witnessed by the tradition of Weber and Scheler (and one could add Friedrich Schiller,³² Johann Gottlieb Fichte,³³ Friedrich Schleiermacher,³⁴ Georg Wilhelm Friedrich Hegel³⁵...) is simply mind-boggling. The authors of English-language translations and their critics exhibit no interest in the pre-history of the concept, Kant's predecessors and contemporaries,³⁶ or the state of German philosophical language in the middle of the eighteenth century. If some such interest had been shown perhaps English-speaking analytical Kant scholars might have stumbled on Christian Wolff's German or Latin logic with an impressive section on practical logic, including, among other things, tips on how to read books. Besides, even without any reminders of Kant's "Copernican turn" with regard to the key concepts of his philosophy — which, even though they were not introduced by him, became popular

³¹ A glaring example of rewriting of Leibniz in that sense occurs in the following edition: Leibniz (1916).

³² See: Piccolomini, V, 1 ("meine innerste Gesinnung hab ich tief versteckt"). Cf. English translation: "I have still kept safe to my own consciousness" (Schiller, 2006).

³³ See, for example, Fichte (1981, pp. 279, 300–301; 1977, pp. 237, 278, 303).

³⁴ See: Schleiermacher (1981, pp. 132–133).

³⁵ See, for example: Hegel (1992, p. 495, § 515; 2009, p. 211, § 265; pp. 211–212, § 268; p. 212, § 269; p. 227, § 274). See also: O'Malley (1991, pp. 422–435).

³⁶ Some systematic research into the essence of *Gesinnung* was done in Germany in the mid-twentieth century, but its authors, unlike the English-speaking Kant scholars, did not set the task of clarifying or translating Kant (cf. Schulze-Sölde, 1955, pp. 431–446).

ка Христиана Вольфа с впечатляющим разделом по практической логике, включающим в себя помимо прочего и раздел о том, как читать книги. При этом и без всяких воспоминаний о «коперниканской революции» Канта в отношении ключевых понятий его философии — если и не введенных им в оборот, то, по крайней мере, сделавших значительную карьеру именно благодаря кёнигсбергскому мыслителю, — гораздо убедительнее было бы исходить из того, что не толковые словари XXI в. объясняют, как следует понимать и переводить *kategorischer Imperativ* или *Gesinnung* у Канта, а, наоборот, Кант и его произведения XVIII в. дают ключ к тому, как следовало и отчасти все еще и сегодня следует понимать эти понятия, оказываясь тем самым регулятивными в том числе и для современных словарей.

Однако, согласно духу современного англоязычного аналитического кантоведения, время, потраченное на изыскания о предыстории и историческом контексте кантовского понятия *Gesinnung*, оказывается потраченным совершенно впустую как для понимания кантовской практической философии, так и для поиска адекватного перевода на русский или иной язык. Для решения этих задач требовалось бы взять в руки немецко-русский словарь 2019 г., толковый словарь русского языка 2019 г., а также побеседовать с носителями немецкого и русского языка на тему их представлений и ассоциаций в связи со словом *Gesinnung* и выбранными из словаря вариантами для русского перевода. Вероятно, чем моложе будут при этом носители языка, тем лучше — язык будет в этом случае еще актуальнее и современнее.

Если же следовать не духу современного англоязычного аналитического кантоведения, а предложенному в данной статье подходу, то изучение эволюции кантовских взглядов на понятие *Gesinnung* от докритического периода до «Основоположения к метафизике нравов», возможных теологических, литературных и философских источников, повлиявших на формирование и толкование данного термина у Канта, а также знакомство с трудностями, возникающими при переводе кантовского понятия *Gesinnung* на другие европейские языки, позволят, с одной стороны, лучше понять значение и роль этого важного понятия в «Критике практического разума» и особенно в «Религии в пределах одного только разума», а с другой — предложить такие варианты его перевода на русский язык, которые были бы точнее и удачнее предшествующих. Именно это и будет представлено во второй части настоящего исследования.

thanks to Kant — it would have made a great deal more sense to assume that it is not the twenty-first century dictionaries that explain how to understand and translate *kategorischer Imperativ* or *Gesinnung* as used by Kant but, on the contrary, Kant and his eighteenth-century works provide the clue to how these concepts were and to some extent still should be understood, thus performing a regulatory role for modern dictionaries.

However, in accordance with the spirit of modern English-speaking analytical Kant scholarship the time spent on research into the pre-history and the historical context of Kant's concept of *Gesinnung* turns out to be totally wasted as far as understanding Kant's practical philosophy is concerned. The same holds good for the search for a valid translation into Russian or other languages. To solve these tasks one would have to look into the 2019 German-Russian dictionary, the Russian-Russian dictionary of 2019 and to talk with German and Russian native-speakers about how they perceive the word *Gesinnung*'s variants, gleaned from the dictionary for the Russian translation. I have a hunch that the younger these native speakers are, the better, because their language is the most modern and relevant.

If one does not follow the spirit of modern English-speaking analytical Kant scholarship but rather the approach proposed in this article, the study of the evolution of Kant's view of the concept of *Gesinnung* from the pre-Critical period to the *Groundwork of the Metaphysic of Morals*, possible theological, literary and philosophical sources which influenced the formation and interpretation of the term by Kant as well as familiarity with the difficulties that arise in translating the Kantian concept of *Gesinnung* into other European languages, it would help, on the one hand, to better understand the meaning and role of this important concept in the *Critique of Practical Reason* and especially in *Religion Within the Bounds of Bare Reason*, and, on the other hand, offer variants of its translation into Russian that would be more accurate and felicitous than the previous ones. This will form the subject of the second part of this study.

Благодарности. Автор выражает искреннюю благодарность д-ру Михаэлю Оберхаузену (Трирский университет) за ценные советы при написании статьи.

Список литературы

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. Современный русский перевод. М. : Российское библейское общество, 2011.

Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избр. произведения / под ред. Ю.Н. Давыдова. М. : Прогресс, 1990а. С. 644–706.

Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Избр. произведения / под ред. Ю.Н. Давыдова. М. : Прогресс, 1990б. С. 547–600.

Давыдов Ю.Н. Этика убеждения и этика ответственности: Макс Вебер и Лев Толстой // Этическая мысль. М. : ИФ РАН, 2006. Вып. 7. С. 83–109.

Кант И. Грезы духовидца, поясненные грезами метафизика / пер. Б.П. Бурдеса под ред. А.Л. Волынского. 2-е изд. СПб. : Бурдес, 1911.

Кант И. Всеобщая естественная история и теория неба // Собр. соч. : в 8 т. / под ред. А.В. Гулыги. М. : Чоро, 1994а. Т. 1. С. 113–260.

Кант И. Грезы духовидца, поясненные грезами метафизики // Собр. соч. : в 8 т. / под ред. А.В. Гулыги. М. : Чоро, 1994б. Т. 2. С. 203–266.

Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского, повторная сверка Ц.Г. Арзаканьяна, М.И. Иткина. М. : Мысль, 1994в.

Кант И. Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного // Собр. соч. : в 8 т. / под ред. А.В. Гулыги. М. : Чоро, 1994г. Т. 2. С. 85–142.

Кант И. Опыт введения в философию отрицательных величин // Собр. соч. : в 8 т. / под ред. А.В. Гулыги. М. : Чоро, 1994д. Т. 2. С. 41–84.

Кант И. Письмо к М. Мендельсону от 16 августа 1783 г. // Собр. соч. : в 8 т. / под ред. А.В. Гулыги. М. : Чоро, 1994е. Т. 8. С. 512–516.

Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Соч. на нем. и рус. яз. / под ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. М. : Московский философский фонд, 1997. Т. 3 / под ред. Э.Ю. Соловьева, А.К. Судакова. С. 39–276.

Кант И. Естественное право Фейерабенда / пер. с нем. Л.Э. Крыштоп // Кантовский сборник. 2016. № 4. С. 56–62.

Лосский Н.О. Условия абсолютного добра // Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. Основы этики. Характер русского народа / под ред. А.И. Титаренко. М. : Политиздат, 1991. С. 24–237.

Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа на славянском и русском языках. 4-е изд. СПб. : Синодальная типография, 1893.

Шелер М. Фрагменты // Шелер М. Философские фрагменты из рукописного наследия. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. С. 73–364.

Acknowledgments. The author expresses sincere gratitude to Dr Michael Oberhausen (University of Trier) for valuable advice in writing this article.

References

Abbott, T. K., 1883. First Part of the Philosophical Theory of Religion. In: *Immanuel Kant's Critique of Practical Reason and Other Works on the Theory of Ethics*. London: Longmans, pp. 323-360.

Alisson, H. E. 1990, *Kant's Theory of Freedom*. Cambridge: Cambridge University Press.

Anon., 1735. *Gesinnet seyn*. In: J. H. Zedler, ed. 1735. *Grosses vollständiges Universal-Lexicon Aller Wissenschaften und Künste verlegt von J. H. Zedler. Volume 10*. Halle & Leipzig: Zedler, col. 1289.

Anon., 1790. *Goettinger Taschen Calender vom Jahr 1790*. Göttingen: Dieterich.

Anon., 1943. *Gesinnung*. In: A. Götze, ed. 1943. *Trübners deutsches Wörterbuch*. Bd. 3: G-H. Berlin: de Gruyter, p. 145.

[Assmann, C. G.], 1776. *Gedichte meiner Gesinnung. Von dem Verfasser der Gemälde der Tugend*. Dresden: Hilscher.

Bahrdt, C. F., 1786. *Griechisch-Deutsches Lexicon über das Neue Testament, nebst einem Register über Luthers deutsche Bibel, welches auch Ungelehrte in den Stand setzt, dieß Wörterbuch zu gebrauchen Und sich über Dunkelheiten der deutschen Bibel Rathes zu erholen*. Berlin: Vieweg.

Baumgarten, A. G., 1763. *Ethica philosophica scripsit acromatice*, 3rd edition. Halle: Hemmerde.

Baumgarten, A. G., 1757. *Metaphysica*, 4th edition. Halle: Hemmerde.

Baumgarten, A. G., 2011. *Metaphysica = Metaphysik. Historisch-kritische Ausgabe*. Translated, introduced and edited by G. Gawlick, L. Kreimendahl. Stuttgart & Bad Cannstatt: frommann-holzboog.

Baumgarten, A. G., 2013. *Metaphysics: A Critical Translation with Kant's Elucidations, Selected Notes, and Related Materials* by C. D. Fugate, J. Hymers. [e-book] London & New York: Bloomsbury Academic. Available at: Google Books <https://books.google.ru/books?id=WU-rqBF6j_QC&lpq=PT400&hl=ru&pg=PT400#v=onepage&q&f=false> [Accessed 8 May 2019].

Bibliya. *Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vekhogo i Novogo Zaveta kanonicheskiye* [The Bible: the Canonical Books of the Old and New Testament Holy Scriptures]: contemporary Russian translation, 2011. Moscow: Russian Biblical Society. (In Rus.)

Crusius, C. A., 1754. *Die wahre Gestalt der Religion, wiefern sie dem Aberglauben entgegen gesetzt ist*. Translated from the Latin by J. F. Hübschmann. Leipzig: Langenheim.

Crusius, C. A., 1745. *Entwurf der nothwendigen Vernunftwahrheiten, wiefern sie zu den zufälligen entgegen gesetzt werden*. Leipzig: Gleditsch.

Crusius, C. A., 1772. *Kurzer Begriff der Moraltheologie, oder nähere Erklärung der practischen Lehre des Christenthums, Part 1*. Leipzig: Saalbach.

Crusius, C. A., 1747. *Weg zur Gewißheit und Zuverlässigkeit der menschlichen Erkenntniß*. Leipzig: Gleditsch.

Davydov, Yu. N., 2006. The Ethic of Conviction and the Ethic of Responsibility: Max Weber and Leo Tolstoy. *Ethical Thought*, 7, pp. 83-109. (In Rus.)

Шиллер Ф. Пикколомини // Собр. соч. Шиллера в переводе русских писателей / под ред. С.А. Венгерова. СПб. : Изд. Брокгауз — Ефрон, 1901. Т. 2. С. 233—290.

Шиллер Ф. Пикколомини // Собр. соч. : в 7 т. М. : Гос. изд-во худ. лит., 1955. Т. 2. С. 326—445.

Abbott Th.K. First Part of the Philosophical Theory of Religion // Immanuel Kant's Critique of Practical Reason and Other Works on the Theory of Ethics. L. : Longmans, 1883. P. 323—360.

Alison H.E. Kant's Theory of Freedom. Cambridge : Cambridge University Press, 1990.

[Assmann Ch.G.] Gedichte meiner Gesinnung. Von dem Verfasser der Gemälde der Tugend. Dresden : Hilscher, 1776.

Bahrdt C.F. Griechisch-Deutsches Lexicon über das Neue Testament, nebst einem Register über Luthers deutsche Bibel, welches auch Ungelehrte in den Stand setzt, dieß Wörterbuch zu gebrauchen Und sich über Dunkelheiten der deutschen Bibel Rath zu erholen. Berlin : Vieweg, 1786.

Baumgarten A. G. Metaphysica. 4. Aufl. Halle : Hemmerde, 1757.

Baumgarten A. G. Ethica philosophica scripsit acromatice. 3. Aufl. Halle : Hemmerde, 1763.

Baumgarten A. G. Metaphysica = Metaphysik / historisch-kritische Ausgabe übers., eingeleitet, hrsg. von G. Gawlick, L. Kreimendahl. Stuttgart-Bad Cannstatt : frommann-holzboog, 2011.

Crusius Ch.A. Entwurf der nothwendigen Vernunftwahrheiten, wiefern sie zu den zufälligen entgegen gesetzt werden. Leipzig : Gleditsch, 1745.

Crusius Ch.A. Weg zur Gewißheit und Zuverlässigkeit der menschlichen Erkenntniß. Leipzig : Gleditsch, 1747.

Crusius Ch.A. Die wahre Gestalt der Religion, wiefern sie dem Aberglauben entgegen gesetzt ist / aus dem Lateinischen übers. von J.F. Hübschmann. Leipzig : Langenheim, 1754.

Crusius Ch.A. Kurzer Begriff der Moralthologie: oder, nähere Erklärung der practischen Lehre des Christenthums. Leipzig : Saalbach, 1772. Tl. 1.

Die Bibel / Nach der Übersetzung Martin Luthers. Mit Apokryphen. Das Neue Testament. Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 2000.

Feder J.G.H. Emil, oder von der Erziehung nach bewährten Grundsätzen. Frankfurt ; Leipzig : ohne Verlag, 1790.

Feder J.G.H. Untersuchungen über den menschlichen Willen. 2. Aufl. Lemgo : Meyersche Buchhandlung, 1792. Tl. 3.

Fichte J.G. Das System der Sittenlehre nach den Principien der Wissenschaftslehre // Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften / hrsg. von R. Lauth, H. Gliwitzky. Stuttgart-Bad Cannstatt : frommann-holzboog, 1977. Bd. 5. S. 1—317.

Fichte J.G. Die Bestimmung des Menschen // Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften / hrsg. von R. Lauth, H. Gliwitzky. Stuttgart-Bad Cannstatt : frommann-holzboog, 1981. Bd. 6. S. 183—309.

Die Bibel: Nach der Übersetzung Martin Luthers. Mit Apokryphen. Das Neue Testament, 2000. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft.

Feder, J.G.H., 1790. *Emil oder von der Erziehung nach bewährten Grundsätzen*. Frankfurt & Leipzig: s. n.

Feder, J.G.H., 1792. *Untersuchungen über den menschlichen Willen, Part 3*. Lemgo: Meyersche Buchhandlung.

Fichte, J.G., 1977. *Das System der Sittenlehre nach den Principien der Wissenschaftslehre*. In: J.G. Fichte, 1977. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Volume 5*. Edited by R. Lauth, H. Gliwitzky. Stuttgart & Bad Cannstatt: frommann-holzboog, pp. 1-317.

Fichte, J.G., 1981. *Die Bestimmung des Menschen*. In: J.G. Fichte, 1981. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Volume 6*. Edited by R. Lauth, H. Gliwitzky. Stuttgart & Bad Cannstatt: frommann-holzboog, pp. 183-309.

Garve, C., 1787. *Philosophische Anmerkungen und Abhandlungen zu Cicero's Büchern von den Pflichten. Anmerkungen zu dem Zweyten Buche*. Breslau: Korn.

Garve, C., 1792. *Versuch über verschiedene Gegenstände aus der Moral, der Litteratur und dem gesellschaftlichen Leben, Part 1*. Breslau: Korn.

Geneva Bible: 1560 Edition. *The Bible of the Protestant Reformation*: 2007. Peabody, MA: Hendrickson Publishers.

Grünewald, B., 2010. *Gesinnung oder Verantwortung? Über den Widersinn der Entgegensetzung von Gesinnungs- und Verantwortungsethik*. In: H. Busche, A. Schmitt, ed. 2010. *Kant als Bezugspunkt philosophischen Denkens. Festschrift für Peter Baumann zum 75. Geburtstag*. Würzburg: Königshausen & Neumann, pp. 85-100.

Hegel, G.W.F., 1992. *Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse (1830)*. In: G.W.F. Hegel, 1992. *Gesammelte Werke. Volume 20*. Edited by Rheinisch-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Hamburg: Meiner.

Hegel, G.W.F., 2009. *Grundlinien der Philosophie des Rechts*. In: G.W.F. Hegel, 2009. *Gesammelte Werke. Volume 14, 1*. Edited by Rheinisch-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Hamburg: Meiner.

Holy Bible, *New International Version Anglicized*: 2011. London: Hodder & Stoughton.

The Holy Bible, *Evangelical Heritage Version*: 2019. Waukesha, WI: Northwestern Publishing House.

Kant, E., 1913. *La Religion dans les limites de la simple raison*. Translated by A. Tremesaygues. Paris: Félix Alcan.

Kant, I., 1992a. *Dreams of a Spirit-seer Elucidated by Dreams of Metaphysics*. In: I. Kant, 1992. *Theoretical philosophy, 1755-1770*. Translated and edited by D. Walford, R. Meerbote. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 302-359.

Kant, I., 1992b. *Inquiry Concerning the Distinctness of the Principles of Natural Theology and Morality*. In: I. Kant, 1992. *Theoretical philosophy, 1755-1770*. Translated and edited by D. Walford, R. Meerbote. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 243-286.

Kant, I., 1998. *Critique of Pure Reason*. Translated and edited by P. Guyer, A.W. Wood. Cambridge: Cambridge University Press.

Kant, I., 1999. *Letter to Moses Mendelssohn. August 16, 1783*. In: I. Kant, 1999. *Correspondence*. Translated and edited by A. Zweig. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 201-204.

Kant, I., 2005. *Notes and Fragments*. Edited by P. Guyer, translated by C. Bowman, P. Guyer, F. Rauscher. Cambridge: Cambridge University Press.

Garve Ch. Philosophische Anmerkungen und Abhandlungen zu Cicero's Büchern von den Pflichten. Anmerkungen zu dem Zweyten Buche. Breslau : Korn, 1787.

Garve Ch. Versuch über verschiedene Gegenstände aus der Moral, der Litteratur und dem gesellschaftlichen Leben. Breslau : Korn, 1792. Tl. 1.

Gesinnet seyn // Grosses vollständiges Universal-Lexicon Aller Wissenschaften und Künste verlegt von J.H. Zedler. Halle ; Leipzig : Zedler, 1735. Bd. 10. Sp. 1299.

Gesinnung // Trübners deutsches Wörterbuch / hrsg. von A. Götze. Berlin : de Gruyter, 1943. Bd. 3 : G–H. S. 145.

Goettinger Taschen Calendar vom Jahr 1790. Göttingen : Dieterich, 1790.

Grünwald B. Gesinnung oder Verantwortung? Über den Widersinn der Entgegensetzung von Gesinnungs- und Verantwortungsethik // Kant als Bezugspunkt philosophischen Denkens. Festschrift für Peter Baumann zum 75. Geburtstag / hrsg. von H. Busche, A. Schmitt. Würzburg : Königshausen & Neumann, 2010. S. 85–100.

Hegel G.W.F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse (1830) // Gesammelte Werke / hrsg. von der Rheinisch-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Hamburg : Meiner, 1992. Bd. 20.

Hegel G.W.F. Grundlinien der Philosophie des Rechts // Gesammelte Werke / hrsg. von der Rheinisch-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Hamburg : Meiner, 2009. Bd. 14,1.

Kant E. La Religion dans les limites de la simple raison / trad. par A. Tremesaygues. P. : Félix Alcan, 1913.

Kg. [Rezension] // Allgemeine deutsche Bibliothek. Berlin ; Stettin : Fr. Nicolai, 1770. Bd. 12. St. 2. S. 32–43. [Рец. на кн.: Abbt Th. Vermischte Werke. Erster Theil, welcher die Abhandlung vom Verdienste enthält. Berlin ; Stettin : Fr. Nicolai, 1768.]

Klopstock F.G. Der Messias. Halle : Hemmerde, 1756. Bd. 2.

Kohlenberger H.K. Gesinnung // Historisches Wörterbuch der Philosophie / hrsg. von J. Ritter, K. Gründer, G. Gabriel. Basel : Schwabe Verlag, 1974. Bd. 3. Sp. 536–539.

Leibniz G.W. Deutsche Schriften / hrsg. von W. Schmied-Kowarzik. Leipzig : Meiner, 1916. Bd. 1: Muttersprache und völkische Gesinnung.

Lessing G.E. Ueber Klopstocks Messiadie // Sämtliche Schriften / hrsg. von K. Lachmann. 3. Aufl. Stuttgart : Göschen, 1890. Bd. 5. S. 74–95.

Luther M. Auslegung der zehn Gebote // Werke. Kritische Gesamtausgabe. Weimar : Böhlau, 1904. Bd. 16. S. 394–646.

Macor L.A. Die Bestimmung des Menschen (1748–1800). Eine Begriffsgeschichte. Stuttgart-Bad Cannstatt : frommann-holzboog, 2013.

McCarty R. Kant's Theory of Action. Oxford : Oxford University Press, 2009.

Mendelssohn M. Jerusalem oder über religiöse Macht und Judentum. Berlin : Maurer, 1783.

Mendelssohn M. Phädon, oder über die Unsterblichkeit der Seele / hrsg. von D. Friedländer. 5. Aufl. Berlin : Nicolai, 1814.

Kant, I., 2007. *Observations on the Feeling of the Beautiful and Sublime*. In: I. Kant, 2007. *Anthropology, History, and Education*. Translated and edited by G. Zöllner, R. B. Loudon. Cambridge: Cambridge University Press.

Kant, I., 2008. *Universal Natural History and Theory of the Heavens or An Essay on the Constitution and the Mechanical Origin of the Entire Structure of the Universe Based on Newtonian Principles*. Translated by I. Johnston. Arlington: Richer Resources Publications.

Kant, I., 2011. *Groundwork of the Metaphysics of Morals*. A German-English Edition. Translated by M. Gregor, revised and edited by J. Timmermann. Cambridge: Cambridge University Press.

Kg, 1770. [Rez.:] Th. Abbt. *Vermischte Werke. Erster Theil, welcher die Abhandlung vom Verdienste enthält*. Berlin und Stettin: Fr. Nicolai, 1768. *Allgemeine deutsche Bibliothek*, 12(2), pp. 32-43.

Klopstock, F. G., 1756. *Der Messias. Volume 2*. Halle: Hemmerde.

Kohlenberger, H. K., 1974. *Gesinnung*. In: J. Ritter, K. Gründer, G. Gabriel, eds. 1974. *Historisches Wörterbuch der Philosophie. Volume 3*. Basel: Schwabe, pp. 536-539.

Leibniz, G. W., 1916. *Deutsche Schriften. Volume 1: Muttersprache und völkische Gesinnung*. Edited by W. Schmied-Kowarzik. Leipzig: Meiner.

Lessing, G. E., 1890. *Ueber Klopstocks Messiadie*, in: G. E. Lessing, 1890. *Sämtliche Schriften, Volume 5*. Edited by K. Lachmann, 3rd edition. Stuttgart.

Lossky, N. O., 1991. *Usloviya absolyutnogo dobra [The Conditions of the Absolute Good]*. In: N. O. Losskiy, 1991. *Usloviya absolyutnogo dobra. Osnovy etiki. Kharakter russkogo naroda [The Conditions of the Absolute Good. Fundamentals of Ethic. Character of the Russian people]*. Edited by A. I. Titarenko. Moscow: Politizdat, pp. 24-237.

Luther, M., 1904. *Auslegung der zehn Gebote*. In: M. Luther, 1904. *Werke. Kritische Gesamtausgabe, Volume 16*. Weimar: Böhlau, pp. 394-646.

Macor, L. A., 2013. *Die Bestimmung des Menschen (1748-1800). Eine Begriffsgeschichte*, Stuttgart & Bad Cannstatt: frommann-holzboog.

McCarty, R., 2009. *Kant's Theory of Action*. Oxford: Oxford University Press.

Mendelssohn, M., 1983. *Jerusalem, or on Religious Power and Judaism*. Translated by A. Arkush, introduction and commentary by A. Altmann. Watham: Brandeis University Press.

Mendelssohn, M., 1814. *Phädon, oder über die Unsterblichkeit der Seele*. Edited by D. Friedländer, 5th edition. Berlin: Nicolai.

Munzel, G. F., 1999. *Kant's Conception of Moral Character. The Critical "Link" of Morality, Anthropology, and Reflective Judgment*. Chicago: The University of Chicago Press.

Novyy Zavet Gospoda nashego Iisusa Khrista na slavyanskoy i russkoy yazykakh [The New Testament of our Lord Jesus Christ in Slavic and Russian]: 1893. 4th edition. Sankt-Peterburg: Synodal'naya tipografiya.

O'Malley, J., 1991. *Die Wurzeln der Freiheit als politische Gesinnung im subjektiven Geiste*. In: F. Hesse, B. Tuschling, eds. 1991. *Psychologie und Anthropologie oder Philosophie des Geistes. Beiträge zu einer Hegel-Tagung in Marburg 1989*. Stutt-

Munzel G.F. Kant's Conception of Moral Character. The Critical "Link" of Morality, Anthropology, and Reflective Judgment. Chicago : The University of Chicago Press, 1999.

O'Malley J. Die Wurzeln der Freiheit als politische Gesinnung im subjektiven Geiste // Psychologie und Anthropologie oder Philosophie des Geistes. Beiträge zu einer Hegel-Tagung in Marburg 1989 / hrsg. von F. Hesse, B. Tuschling. Stuttgart-Bad Cannstatt : frommann-holzboog, 1991. S. 422–435.

Palmquist S.R. What is Kantian Gesinnung? On the Priority of Volition over Metaphysics and Psychology in Religion within the Bounds of Bare Reason // Kantian Review. 2015. Vol. 20, № 2. P. 235–264.

Pinheiro L.M. O conceito kantiano de intenção <Gesinnung> em "Sobre o mal radical na natureza humana" // Revista Portuguesa de Filosofia. 2005. Vol. 61. P. 1019–1026.

Pluhar W.S. Translator's Preface // Kant I. Religion Within the Bounds of Bare Reason / trans. by W.S. Pluhar, introduction by S.R. Palmquist. Indianapolis : Hackett, 2009. P. XI–XIII.

Scheidler K.H. Gesinnung // Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste in alphabetischer Folge, von genannten Schriftstellern bearbeitet und hrsg. von J.S. Ersch, J.G. Gruber. Leipzig : Brockhaus, 1857. 1. Section: A–G / Hrsg. von H. Brockhaus. Tl. 64: Gesenius – Getränk. S. 266–269.

Schleiermacher F.D.E. Brouillon zur Ethik / auf der Grundlage der Ausgabe von O. Braun hrsg. und eingeleitet von H.-J. Birkner. Hamburg : Meiner, 1981.

Schulze-Sölde W. Über das Wesen der Gesinnung // Zeitschrift für philosophische Forschung. 1955. Bd. 9. S. 431–446.

Search E. Das Licht der Natur. Des ersten Theiles zweyter Band: die menschliche Natur / aus dem Englischen übers. von J. Ch.P. Erxleben. Göttingen ; Gotha : Dieterich, 1772.

Spalding J.J. Gedanken über den Werth der Gefühle in dem Christenthum. Leipzig : Weidmann, 1761.

Spalding J.J. Predigt über die Gesinnung eines Christen bey dem herrschenden Verderben in der Welt. Berlin : Voß, 1766.

Spalding J.J. Predigt über das Glück des häuslichen Lebens. Berlin ; Stralsund : Lange, 1769.

Spener P.J. Pia Desideria, oder Hertzliches Verlangen nach Gottgefälliger Besserung der wahren Evangelischen Kirchen sampt einigen dahin einfältig abzweckenden Christlichen Vorschlägen. Frankfurt a/M : Zunner, 1676.

Spener P.J. Pia Desideria. Herzliches Verlangen nach Gottgefälliger Besserung der wahren Evangelischen Kirchen sammt einigen einfältig dahin abzweckenden Christlichen Vorschlägen / aufs neue überarbeitet und mit Anmerkungen versehen von F.W.P.L. Feldner. Niesky bei Görlitz : Clemens, 1846.

[Wagner]. Brüderliche Gesinnung in Wunsch und Freude, bey dem S.T. von Höslin- und Wagnerischen Hochzeitfeste mit nachstehender Ode aufrichtig auf den Tag gegeben von der jungster Braut vier zu gleichem Sinne und Liebe verbundenen Brüdern. Augsburg : Detleffsen, 1750.

gart & Bad Cannstatt, pp. 422-435.

Palmquist, S.R., 2015. What is Kantian Gesinnung? On the Priority of Volition over Metaphysics and Psychology in Religion within the Bounds of Bare Reason. Kantian Review, 20(2), pp. 235-264. <http://dx.doi.org/10.1017/S1369415415000035>.

Pinheiro, L.M., 2005. O conceito kantiano de intenção <Gesinnung> em "Sobre o mal radical na natureza humana". Revista Portuguesa de Filosofia, 61, pp. 1019-1026.

Pluhar, W., 2009. Translator's Preface. In: I. Kant, 2009. Religion Within the Bounds of Bare Reason. Translated by W.S. Pluhar, introduction by S.R. Palmquist. Indianapolis: Hackett, pp. XI-XIII.

Scheidler, K.H., 1857. Gesinnung. In: J.S. Ersch, J.G. Gruber, eds. 1857. Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste in alphabetischer Folge. Erste Section: A–G, Part 64: Gesenius – Getränk. Edited by H. Brockhaus Leipzig: Brockhaus, pp. 266-269.

Scheler, M., 2007. Fragmente. In: M. Scheler, 2007. Philosophische Fragmente from the Archive]. [Published in German, translated into Russian and commented by M. Khorkov.] Moscow: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas, pp. 73-364.

Schiller, F., 1962. Die Piccolomini. In: F. Schiller, 1962. Sämtliche Werke, Volume 2. 3rd edition. München. Available at: Zeno.org <<http://www.zeno.org/nid/20005608333>> [Accessed 5 April 2019].

Schiller, F., 2006. The Piccolomini. A Play. Translated by S.T. Coleridge. Available at: The Project Gutenberg Ebook <<https://www.gutenberg.org/files/6786/6786-h/6786-h.htm>> [Accessed 5 April 2019].

Schleiermacher, F.D.E., 1981. Brouillon zur Ethik, auf der Grundlage der Ausgabe von O. Braun hg. und eingeleitet von H.-J. Birkner. Hamburg: Meiner.

Schulze-Sölde, W., 1955. Über das Wesen der Gesinnung. Zeitschrift für philosophische Forschung, 9, pp. 431-446.

Search, E., 1772. Das Licht der Natur. Des ersten Theiles zweyter Band: die menschliche Natur. Translated from English by J.C.P. Erxleben. Göttingen & Gotha: Dieterich.

Search, E., 1768. The Light of Nature Pursued. Volume 1, Part 2: Human Nature. London: T. Jones & T. Payne.

Spalding, J.J., 1761. Gedanken über den Werth der Gefühle in dem Christenthum. Leipzig: Weidmann.

Spalding, J.J., 1769. Predigt über das Glück des häuslichen Lebens. Berlin & Stralsund: Lange.

Spalding, J.J., 1766. Predigt über die Gesinnung eines Christen bey dem herrschenden Verderben in der Welt. Berlin: Voß.

Spener, P.J., 1676. Pia Desideria, oder Hertzliches Verlangen nach Gottgefälliger Besserung der wahren Evangelischen Kirchen sampt einigen dahin einfältig abzweckenden Christlichen Vorschlägen. Frankfurt am Main: Zunner.

Spener, P.J., 1846. Pia Desideria. Herzliches Verlangen nach Gottgefälliger Besserung der wahren Evangelischen Kirchen sammt einigen einfältig dahin abzweckenden Christlichen Vorschlägen. Aufs neue überarbeitet und mit Anmerkungen versehen von F.W.P.L. Feldner. Niesky bei Görlitz: Clemens.

[Wagner], 1750. Brüderliche Gesinnung in Wunsch und Freude, bey dem S.T. von Höslin- und Wagnerischen Hochzeitfeste mit nachstehender Ode aufrichtig auf den Tag gegeben von der jungster Braut vier zu gleichem Sinne und Liebe verbundenen Brüdern. Augsburg: Detleffsen.

Weber, M., 2004. Politics as a Vocation. In: M. Weber. The Vocation Lectures. Edited by D. Owen, T.B. Strong, translated by R. Livingstone. Indianapolis & Cambridge: Hackett Publishing Company, pp. 32-94.

Wieland Ch.M. Grundlegung der Christlichen Religion. Von Herrn Wieland seinen Schülern diktiert // Werk / hrsg. von F. Homeyer, H. Bieber. Berlin : Weidmann, 1916. Bd. 4. S. 474–629.

Zimmermann J.J.D. Die Gesinnung heiliger Gemüther gegen unsre Gotteshäuser in einer Predigt über den gewöhnlichen Epistolischen Text am Sonntage Judica 1750 vorgestellt // Zimmermann J.J.D. Zwo Predigten nach der am 10ten März 1750 durch einen Wetterstrahl verursachten Einäscherung der Hauptkirche zu St. Michaelis in Hamburg. Hamburg : Herold, 1750. S. 1–26.

Об авторе

Алексей Николаевич **Круглов**, доктор философских наук, профессор кафедры истории зарубежной философии, философский факультет, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Россия.

E-mail: akrouglov@mail.ru

Для цитирования:

Круглов А.Н. О роли умонастроения (Gesinnung) в этике и философии религии Канта. Часть 1 // Кантовский сборник. 2019. Т. 38, № 3. С. 32–55. doi: 10.5922/0207-6918-2019-3-2

Weber, M., 1949. The Meaning of “Ethical Neutrality” in Sociology and Economics. In: M. Weber. *The Methodology of the Social Sciences*. Glencoe, Illinois: The Free Press, pp. 1-49.

Wieland, C. M., 1916. Grundlegung der Christlichen Religion. Von Herrn Wieland seinen Schülern diktiert. In: C. M. Wieland. *Gesammelte Schriften, Abteilung 1: Werke. Band 4: Prosaische Jugendwerke*. Edited by F. Homeyer, H. Bieber. Berlin: Weidmann, pp. 474-629.

Zimmermann, J. J. D., 1750. Die Gesinnung heiliger Gemüther gegen unsre Gotteshäuser in einer Predigt über den gewöhnlichen Epistolischen Text am Sonntage Judica 1750 vorgestellt. In: J. J. D. Zimmermann. *Zwo Predigten nach der am 10ten März 1750 durch einen Wetterstrahl verursachten Einäscherung der Hauptkirche zu St. Michaelis in Hamburg*. Hamburg: Herold, pp. 1-26.

Translated from the Russian by Evogeni N. Filippov

The author

Prof. Dr Alexei N. Krouglov, Section of the History of Foreign Philosophy, Department of Philosophy, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

E-mail: akrouglov@mail.ru

To cite this article:

Krouglov, A. N., 2019. On the Role of *Gesinnung* in Kant’s Ethics and Philosophy of Religion. *Kantian Journal*, 38(3), pp. 32-55. <http://dx.doi:10.5922/0207-6918-2019-3-2>